

Бальзам в Галааде

Balm In Gilead

18.02.1961 г.

Лонг-Бич, Калифорния, США.

**William Marrion
Branham**

Бальзам в Галааде
(*Balm In Gilead*)

Эта проповедь была проповедана братом Уильямом Маррионом Бранхамом в субботу вечером в Первой Ассамблее Божьей в г. Лонг-Бич, штат Калифорния, США.

Продолжительность проповеди 1 час и 59 минут.
Перевод: Гродно. 2014 год.

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

www.branham.ru/message

Бальзам в Галааде

¹ Говорят, очень... Давайте только минутку постоим для молитвы. Мне всегда нравится говорить к Автору, прежде чем я открываю Его Книгу. Разве вы не считаете, что это хорошая идея? Кто-то однажды разговаривал со мной. Я сказал что-то или другое, и... и человек сказал... Это был мой прекрасный друг, почти все из вас его знают. И он проповедует на семи языках. Бут-Клибборн, вы слышали его, я полагаю, Уильям Бут-Клибборн. И он сказал мне, он сказал: “Однако, брат Бранхам, ты совсем не знаешь своей Библии”.

Я сказал: “Но я очень хорошо знаю Автора”. Это...?... И я знаю Автора. Я думаю, что Он научит меня Своему Слову. Поэтому давайте проговорим теперь к Нему, прежде чем мы войдем в Его Слово.

² Наш Небесный Отец, Автор этого Слова, Автор Слова Божьего, “Слово было Бог, и стало плотью, и обитало среди нас”, мы обращаемся к Тебе во Имя Иисуса, Сына Твоего, нашего Спасителя. Мы любим Его, Отец, потому что Он был послушен до смерти. И гнев, который должен был прийти на нас, был излит на Него на Голгофе. И там Он пострадал вместо нас, чтобы мы могли ходить свободными. Неудивительно, что люди никогда не были способны выразить, какую любовь имел Отец к падшей расе Адама, отдав на страдание Сына Своего, чтобы искупить нас по Своей благодати.

И, Отец, мы просим сегодня вечером, чтобы Ты сегодня вечером благословил нас в наших усилиях, когда мы приходим, чтобы общаться вокруг Слова. Пусть Слово будет светильником для стоп наших, Светом, что будет руководить нас глубокими глубинами и вышними высотами в любви Божьей. И исцели больных сегодня вечером, Отец. Это вечер, в который мы должны молиться за больных. Мы просим, чтобы Ты исцелил каждого из них.

Благослови эту маленькую церковь, о Боже, благослови этого драгоценного молодого пастора, брата Бантейна, и его дорогого брата из Калькутты, с которым я только что встретился и обменялся рукопожатием. Я молю, Отец, чтобы Ты благословил этих парней. И, размышляя об их благочестивом старом отце, и когда он носил их повсюду как маленьких мальчиков, как, возможно, он верил, что Ты однажды сделаешь из них подобных служителей. И мы счастливы, Господь. Бог отвечает на молитву, мы это знаем. Поэтому ответь на наши сегодня вечером, Отец, и извлеки славу из нашего совместного собрания. Мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь. Можете садиться.

³ Это такая грандиозная привилегия – собраться в служении Богу. И знаете ли, примерно в то время, когда у всех нас появляется забавное чувство ехать в дорогу, тогда примерно время уезжать. Понимаете? Когда мы входим, и просто все время... и говорим:

“Здравствуйте”. И затем служители все новые, и я новичок. И первым делом, знаете ли, требуется какое-то небольшое время, чтобы всем нам слегка познакомиться друг с другом. Пусть Святой Дух движется посреди нас, чтобы увидеть, что мы братья и сестры (видите?), что с нами нет ничего неверного, и мы просто Божьи дети. И служение, которое Бог дал мне, конечно же, оно для вас, и это любовь, выражение любви. И затем мы говорим: “Пока-пока”, и мчимся куда-то еще. И я пытался... Я не могу вспомнить название того места. Я называю его... Билли спрашивает: “Куда, ты думаешь, мы едем, папа?” Я сказал: “В Венесуэлу”. Это был бы долгий путь, не так ли? Однако мы ехали в “Венесуэлу”, закончив. У нас никогда не было там служений.

4 Однако... однако мы ожидаем, если Господу угодно... Я встретил сзади моего хорошего друга, брата Коппа. И каждый приглашает нас снова вернуться в Калифорнию, и... и затем... и в различные места по стране. И мы должны закончить все наши беседы, которые... которые... Как мы это сделаем, пастор говорил что-то на днях, как проходили те беседы, о которых мы говорили. Ну, есть... есть такое в жизнях людей, что они не знают, каким путем пойти. Они просто... они просто в конце дороги, вот и все. Они не знают... Я верю, что Слово Божье дает решение всему, в чем мы нуждаемся. Вы так не считаете? Это верно. Но вот, к сведению, если мы скажем что-то о спасении, тогда Слово Божье объясняет это.

Вот, но что, если это что-то такое, о чем в Слове Божьем здесь не было написано? Тогда Богу ничего не нужно: Он посылает различные дары, чтобы позаботиться об этом. И затем в Ветхом Завете мы... Господь дает нам мужей, чтобы они шли, и консультировали их, и спрашивали о том, что должно произойти. И они были воспитываемы от младенчества и имели Слово Господа. И они с уверенностью чувствовали, что, если этот пророк смог увидеть то, что Господь сказал им, ну, это... это было... это было именно то. Ну, я не пророк, а я... я всего лишь бедный язычник, это Господь позволяет мне быть использованным для того, чтобы помочь язычникам в эти дни. Понимаете? Я уверен, что это рассматривается в Библии как какого-то рода дар. Но чем бы это ни было, то... это малое, и это не имеет значения. Это то, что мы можем сделать, чтобы помочь кому-то стать ближе к Богу.

5 И то, как мы поступаем: люди пишут домой, а затем мы берем их адреса, и затем подписываем имя и отправляем им назад открытку. И везде в том партнерстве, в том партнерстве, затем мы посылаем им слово, кому... кому приехать. Ну, затем в течение дня... подобно как здесь причина того, что многие из вас не знают, почему мы не проводим каждый вечер эти служения различия. Да ведь дневное время все это и забирает. Видите? И ты настолько слабеешь и устаешь,

Они к этому призваны. Так вот, но они... они мужи Божьи. Каждый призванный Богом человек уполномочен возлагать руки на больных, и они выздоровеют. Сколько этому верит? Тогда как вы собираетесь потерпеть провал, проходя через подобную этой арку?

88 Вы когда-нибудь обращали внимание на то, как Соломон строил этот храм? Послушайте внимательно. Когда вы входили в дверь, что происходило? Там были ангелы, вырезанные из оливкового дерева, с крыльями распростертыми так, что каждый поклоняющийся, подходящий к святому месту, проходил прямо через кончики этих ангельских крыльев, прямо к месту милости, прямо к алтарю. Вы знаете устройство храма Соломона.

Хорошо, что такое ангел? Посланник. Возьмите словарь и найдите, что означает “ангел”. Некоторые из них – небесные посланники, некоторые из них – земные посланники, в которых обитает Бог, чтобы принести Свое земное послание. И они посланники, ангелы Господа, посланники к вам. И они стояли там, подняв руки, чтобы повиноваться тому, что сказал Бог. “Возложат руки на больных, и те выздоровеют”. Это должно произойти, не так ли? Вы верите, что каждый из вас проходит сквозь *это*?

Теперь орган: “Только верь”. Пусть каждый находящийся здесь человек склонит голову, и когда эти больные люди будут проходить через очередь, мы будем возлагать на них руки для их исцеления. Все молитесь... Каждый служитель, касайтесь их, когда они проходят мимо.

89 Наш Небесный Отец, мы приносим к Тебе эту огромную людскую очередь. Они больны, Господь. Я молю, чтобы Ты исцелил каждого из них, когда они проходят мимо, под помазанием сих слуг Твоих. Пусть они проходят через эту очередь, и каждый будет полностью исцелен. Во Имя Иисуса.

[Брат Бранхам и служители молятся за больных. Слова совершенно неразличимы.]

Теперь, пока они стоят, возлагайте руки друг на друга. Возлагайте теперь руки друг на друга. Так вот, это время для вас, чтобы... Вы верите мне?

будут сопровождать уверовавших”. Это верно? Так вот, это делает меня верующим? Верно? Итак, что Он сказал *о том*, что значит быть верующим? “Если возложат руки на больных, те выздоровеют”. Верно? Теперь я хочу вам кое-что показать.

85 Пасторы, евангелисты, миссионеры: сколько из вас верующие? Видите? Так вот, я собираюсь попросить всех из вас, кто может, спуститься прямо сюда со мной. Видите? Я... я... Не позволяйте все делать евангелисту. Люди... Я не хочу, чтобы ваша вера строилась на евангелисте. Я хочу, чтобы ваша вера строилась на вашем собственном пасторе. Он человек, который будет вести вас отсюда. Понимаете? А эти люди... Спускайтесь, кто-нибудь из вас, братья. Спускайтесь сюда, давайте проведем двойную очередь. Так точно, двойную очередь...

Эти люди – это мужи Божьи, что верят. Я собираюсь стать прямо в их середине. И мы собираемся молиться... Сколько снаружи собирается молиться за них также, вне ее? Держите руку поднятой. Помните, там чья-то мать, там чей-то отец, там чей-то любимый, чье-то дитя. Правильно? Ну а что, если бы это были вы? Что, если бы это была ваша мать? Что, если бы это был ваш ребенок? Что, если бы это были ваша сестра, ваша жена, ваш муж? Вы бы хотели, чтобы кто-то был искренним, не так ли?

86 Итак, мы собираемся помолиться, и все эти мужи Божьи... Подходите прямо сюда, братья, если вам угодно. Просто спускайтесь прямо сюда и формируйте двойную очередь. Вы знаете что? Я собираюсь вам сказать: это вселяет мне в сердце гордость и благодарность, что нашлись слуги Божьи, которые будут стоять перед людьми и говорить: “Я также свидетель сего Евангелия”. Разве вы не гордитесь своими пасторами? Скажите: “Хвала Господу!” – если вы гордитесь этими пасторами. [Собрание говорит: “Хвала Господу!”] Мы гордимся нашими братьями. Аминь. Мы гордимся ими. Они ваши пастора. “Пастор” означает “пастух”. Эти... каждый из этих мужей настолько же помазан возлагать руки на больных, как и я.

87 Так вот, я не проповедник. Они проповедники. У них более высокая должность, чем у меня. У меня пророческая должность, и она для того, чтобы пророчествовать. Так вот, они не... они не были созданы для этого. Они не были рукоположены на это. Но что говорит Библия? “Бог поставил в церкви апостолов (то есть миссионеров), пророков, пасторов, учителей, евангелистов”. Правильно? Те дары от Бога и помазаны...

Так вот, у меня нет образования. Вот почему я говорю, что я не проповедник. Эти люди могут брать это Слово, и они не должны использовать один из этих даров. Они могут просто раскладывать то Слово так, что повяжут сатану таким узлом, что тот не сможет из него выпутаться. Видите? Но я не смогу это сделать. Это не мое призвание.

что не можешь это делать вечером. И поэтому мы... Люди заходят и садятся. Я не знаю, кто они, я не спрашиваю их. И мы просто ожидаем, пока Святой Дух не приходит и не выводит все на свет: говорит им, что они сделали, где они совершили свою ошибку, что они должны сделать, и... и все точно так, как это... И вы удивитесь: врачи, юристы, бизнесмены и все остальные со всей страны, из Африки, из Азии, из Германии, из Швейцарии, они приезжают со всех уголков страны, находятся там в ожидании месяцами и тому подобное. И мы просто пишем им. Вместо того чтобы всех их скапливать (и многие из них вернулись бы домой разочарованными), мы просто ждем, пока не придет их время, а затем мы их приводим.

6 Так вот, здесь, в Калифорнии, мы проводили собрания. И здесь некоторые люди ожидали по три года или больше. И затем как только можем до них добраться, мы не уезжаем, мы остаемся непосредственно там, пока не проговорит Святой Дух. И тогда они знают, что делать, и рассказываешь им, что делать, и способ, как это сделать. И это никогда, ни разу не подводило, потому что это Бог. Мы благодарны за это, очень благодарны нашему Небесному Отцу, Который... И служители сотнями... Поэтому у нас... у нас есть помещение, куда их принимать, и они знают, когда им назначено, и абсолютно точно, когда назначено. Тогда это... мы приходим просто...

Так вот, иногда я буду не дома, гуляя, или, возможно, буду молиться за кого-то другого, и Он покажет мне видение, куда идти, чтобы найти кого-то или что-то сделать. Затем я срываюсь с места и сразу же это делаю, потому что это говорит Сам Бог, использует это. Видите? Так что я всегда делаю только так, как... пытаюсь делать так, как Он мне говорит. Я сожалею, говоря, что так часто Его подводил. Мне... мне стыдно за себя перед Его Церковью сегодня вечером оттого, что совершаю подобное исповедание, но множество раз было так, что... что я Его подводил, и я... Вы молитесь за меня, чтобы я... чтобы я подводил Его не больше, чем возможно человеку. Я... Часто я знаю, что, если бы я пошел и сделал определенные вещи, было бы иначе. Но просто кто-то тянет тебя сюда, а кто-то тянет вот сюда, и... и это... это так тяжело, и хорошие друзья, которых ты действительно любишь, и... и иногда ты выходишь из воли Божьей. В конце концов, это своего рода двойное служение. Это служение евангелиста. То другое... Помните, как делали древние провидцы? Они оставались в пустыне, оставались там, пока Бог не говорил им идти что-то делать. Они топали прямо туда, провозглашали свое послание и снова возвращались в пустыню. Видите? И в этом находится отличие.

7 Итак... Однако мы рады знать, что наш Небесный Отец Ветхого Завета, Тот Самый, Который находился в Иисусе Христе, Сыне Его, Тот же в Своей церкви сегодня. Видите? О-о, разве это не заставляет

трепетать ваше сердце, зная, что в день, когда столько... Они говорят... Ну, различные организации говорят: “У нас это есть. Переходите сюда”. Различные народы говорят: “У нас это есть. Переходите сюда”. Однако Он Один, у Кого это есть. Поэтому мы так рады, что Он сходит и доказывает нам Библией именно то, что Он собирается делать, и сходит и делает именно то, что Он сказал, что сделает. Затем оглядываемся назад в Библию и видим попросту, страница за страницей, это разворачивающимся так, как Он сказал, что сделает. Замечательно, замечательно!

8 У скольких в этот раз есть “Голос бизнесменов”, хри... “Голос бизнесменов”? Я признателен за эту маленькую статью о том видении¹. Он вставил туда ее кусок, что очень замечательно, который, я полагаю, был написан братом Томми Хиксом. Это... это произвело перемену во мне. Я всегда боялся смерти. Я думал, что стану... не хотел быть духом. Я... я никогда не знал ничего... Это причина того, что Ангел Господа, Который говорит ко мне, как я знаю, от Бога. Потому что он должен... Во-первых, если он скажет мне хотя бы одно, что не является Словом Божьим, я этому не поверю. Нет, сэр. Меня не волнует, что это. Это должно быть Божьим Словом. Видите? И есть всякого рода ангелы, знаете ли. Мы это знаем. Но... Павел сказал: “Если ангел придет и будет проповедовать любое другое евангелие, а не то, которое я проповедую...” Видите?

И когда я оказался там, и этот маленький... Я не знаю. Я не хочу говорить, подражая великому Святому Павлу, конечно, нет. Я ни за что этого не сделал бы.

Я не знаю. Это было, вполне вероятно, видение. Но единственное, что я знаю: я не спал. И... и если это было видение, никогда прежде в моей жизни не было подобного. Я находился примерно на такой высоте, как те пилястры, или балки, как вы их называете, те черепицы на потолке. Я просто был примерно на такой высоте, смотря прямо на себя. И точно как я стою прямо здесь, смотрел назад, и я мог видеть себя, лежащего там. Было очень странное чувство: я думал, что у меня был сердечный приступ, и я умер. И я подумал: “Ладно, если я мертв, ого, это чудесно!” И я... я говорю вам, христиане, прямо теперь, что вам совсем не о чем беспокоиться, если вы во Христе. Никогда не бойтесь смерти. Смерть этому не страшна, нет-нет-нет. Это радость.

9 И я встретил там тех женщин. И, честно, я... я чувствовал иногда, что был немного строг к моим сестрам. Я... Не... не чтобы

нее”. Правильно. Хорошо.

82 Да, верю я, (Ты совершил достаточно, Господь. Я теперь верю.)

Да, верю я.

С верой возможно все (Вы этому верите?),

Да, верю я.

Теперь давайте это изменим, говоря: “Да, верю я”. Положите одну руку на сердце, другую поднимите к Богу.

Да... (Есть бальзам в Галааде, вы его действительно принимаете?)

Да, верю я.

С верой возможно все,

Да, верю я.

83 Итак, Он все сделал хорошо? Он совершил все, что обещал совершить? Правильно. Теперь давайте вместе склоним головы, и все... Он сказал: “Молитесь же так”. Все вместе.

Отче наш, суций на небесах! да святится имя Твое;

да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

хлеб наш насущный дай нам на сей день;

и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Вы спросите: “Зачем ты это сделал, брат Бранхам?” В молитве, как говорится, все делается этим способом. Что вы в ней сказали? Избавь нас от лукавого: всего неверия, всех болезней, всех недугов, всех страданий, всех суеверий, всего-всего. “Избавь нас от лукавого”.

84 Так вот, знаете, я не смог бы до конца пройти ту очередь с различением. Я бы... я бы совершенно истощился, прежде чем прошел бы ее половину. Так вот, завтра вечером мы собираемся проводить различение на юге, в другом месте. Сегодня же вечером мы будем молиться за людей. Сколько из вас сейчас в очереди торжественно... вы видите, как... Я хочу спросить... Вы говорите о чуде. Как человеку, подобному мне человеческому существу, знать эти вещи? Я не смог бы это сделать. Сколько из вас верит, что это именно то, что делал наш Господь Иисус? Вы верите? Ну, тогда то помазание, о котором я рассказывал, и проповедовал вам истину, теперь Иисус сошел и доказал, что это истина. Правильно? Затем Он сказал: “Сии знамения

¹ Имеется в виду видение брата Бранхама, о котором он впервые рассказал в проповеди “Отверженный Царь”.

С верой возможно все,
Верь, только верь.

80 Если здесь находится кто-нибудь из бизнесменов Полного Евангелия, мне хотелось бы иметь несколько этих книг, что... что... Брат Томми Хикс, если ты здесь: ты написал в ней замечательную часть, это очень замечательно. Вдобавок к этому просто есть еще немножко, но ты сделал это просто чудесно, я это ценю. Мне бы хотелось иметь несколько для моих друзей, я их куплю, возможно, три или четыре, пять сотен.

Итак, вместо того чтобы говорить... Так вот, давайте споем: “Да, верю я”. Вы верите теперь? Знаете, Иисус прямо в конце... прямо в конце Своего служения... Его ученики не могли Его понять. Никто не понимал Его. Сколько знает... как... Сколько знает, что они не могли Его понять? Конечно. Почему? Они думали, что у Него было раздвоение личности. Нет. Иногда это был говорящий Иисус, иногда это был говорящий в Нем Отец. Видите, видите? Это было так, человек... Итак, Иисус сказал, что...

Они сказали: “Теперь мы веруем. Теперь мы веруем, что Ты знаешь все, и нет никому нужды учить Тебя. Мы...”

Иисус спросил: “Теперь веруете?” Видите? Давайте сейчас это споем: “Да, верю я, Господь”. Ты совершил достаточно: Ты дал нам Духа Святого, Ты дал нам говорение на языках.

81 Теперь, сколько здесь пятидесятников? Позвольте увидеть ваши руки. Хорошо. Так вот, разве в Библии не сказано, Павел не сказал, великий Павел не сказал: “Если там будет... если все вы говорите языками, и войдут невежды, и... и все вы говорите языками, – они скажут, что вы беснуетесь. Но если один будет пророком и будет открывать тайны сердечные, тогда они падут, скажут: “Истинно с вами Бог”? Это верно? Совершенно точно, Пятидесятница на подходе. Видите, видите? Не отклоняйтесь в сторону мира, стойте с Пятидесятницей.

Все из вас, находящиеся здесь методисты... Сколько из находящихся здесь ранее были методистами? Позвольте увидеть ваши руки. Видите? Сколько были баптистами? Держите руку. Сколько были пресвитерианами? Держите руку. Сколько были католиками? Держите руку. Видите? Я счастлив сказать вам, друзья, что также вышел из католической семьи. Я ирландец. Правильно. Католик... Разговаривал с каким-то священником на днях, не... или не на днях, довольно давно. Они сказали: “Если это Бог, все истинные дары вернутся к матери-церкви”.

Я сказал: “Я вернулся к матери-церкви с той поры, как получил Духа Святого”. Я сказал: “Вы имеете в виду мать организаций, не мать-церковь. Мы родились в нее, не вступили в нее, родились в

пытаться быть жестоким, но я... я не хочу, чтобы они были такими, как остальной мир. Я... я ревную по ним. Понимаете? Я просто... Я... я хочу, чтобы они были настоящими христианками. Я хочу, чтобы они выглядели подобно им, вели себя подобно им, и были как они, и были подлинными. И по этой же причине я ревную по своим братьям. Я не хочу, чтобы они уклонялись в мелкое, ветхое социальное евангелие, как вы выпускаетесь из какого-то здешнего инкубатора. Я хочу, чтобы они были настоящими мужами Божьими, стояли, и не шли на компромисс со Словом, и действительно это отложили. Это... это... это не то, что я пытаюсь ранить своих братьев. Для этого я... я их слишком сильно люблю. Но настоящая любовь режет, вы это знаете?

Итак, мать, я хочу у тебя кое-что спросить, или дочь, которая еще не стала матерью. Если... если бы ваша мать или ваш ребенок был бы не здесь, а на улице, и вы знаете, что эти маленькие отщепенцы будут перебегать через ту улицу, и они полупьяные и все остальное, что ребенок будет убит, а он не захочет оставаться без улицы, вы бы сказали: “Ладно, любимый, просто продолжай находиться на улице. Я полагаю, что все будет в порядке”? Не для... Вы не любили бы того ребенка, если бы вы так себя вели. Настоящая любовь вытащит оттуда, и вы подвергнете его такому наказанию и отшлепаете его так, что он не останется на той улице. Верно? В таком случае не злитесь на меня. Понимаете? Просто хочу, чтобы вы оставались в стороне от вещей мира, вот и все. Просто стойте вдали от этого. Убегайте этого.

10 Итак, организации. Вы слышите, как время от времени я шлепаю их. Так вот, я не хочу сказать, что организации – это нехорошо. Нет, сэр. Но видите ли, вы просто приходите к состоянию, что говорите: “Я принадлежу к Церкви Божьей. Я принадлежу к Ассамблеям”. Это именно то, над чем вы обычно насмехаетесь, что это говорят методисты, и баптисты, и пресвитериане. А мы попали точно в ту же самую колею. Видите? Так вот, с ними все в порядке: с методистами все в порядке, с баптистами все в порядке, с Ассамблеями Божьими, Церковью Божьей, – со всеми ими все в порядке. Но, брат, когда ты видишь... Неважно, где это...

Итак, духовно мыслящие люди, я надеюсь, вы понимаете. Вы будете наблюдать, что первым делом, знаете ли... Точно как первое поколение апостолов – все они были наполнены Духом. Второе поколение начинает отходить. Третье поколение снова отходит. А затем четвертое поколение – они идут прямо в организацию. И тогда романизм, и язычество, и христианство – все объединяется и создает универсальную церковь. Оттуда...

11 Видите, это то же самое. У Мартина Лютера было настоящее пробуждение. Когда Лютер был жив, он хранил его неповрежденным. Вы знаете, что Мартин Лютер говорил на языках? Да, сэр, конечно,

говорил. И у него были великие знамения и чудеса. Но когда Лютер умер, что произошло? Церковь организовалась и ушла туда. Через инкубатор восстало другое поколение, и все они отошли прочь. Теперь, видите, Мартину Лютеру, ему случилось видеть великий Столп Огненный, и он последовал за Ним. И... Но что он сделал? Что они сделали? Они организовались прямо под этим Столпом Огненным, а вы не сможете организовать Бога. Поэтому Столп Огненный двигался, а Лютер не мог двигаться с Ним, потому что он был организован.

Затем *Его* увидел Джон Уэсли, и он пошел далее с освящением. И что они сделали после дней Уэсли? Они это организовали. И что Он затем сделал, когда крещение... Затем Он вышел снова, крещение Духом Святым. Тогда *Его* увидели пятидесятники и пошли вслед за Ним далее. Но что они сделали? То же самое, что и остальные: организовались прямо под Ним. После первого поколения старых отцов, примерно сорок-пятьдесят лет назад, начали входить эти молодые парни. Затем начали приходить молодые парни и внуки. Они там же (видите?), сразу же вернулись к тому же самому.

¹² Но запомни, брат, то послание должно встряхнуть нацию и встряхнуть церковь. Не ищите чего-то великого, что сойдет вниз по коридорам. Послание Божье будет всецело адресовано избранной Церкви. Эти знамения и чудеса никогда не будут совершаться перед миром, они не должны совершаться.

Президент “Фо Роуз Виски Компани”, его жена была... Она из Миссионерского союза. И она была на одном из собраний. Она позвонила брату Босворту, который был в Миссионерском союзе, и сказала: “Дело в том, что вы не позволяете стартовать этому дару”. Сказала: “То, что я видела в прошлый вечер, должно быть совершенно в столицах мира и так далее. Да ведь, – сказала, – это обратит... приведет весь мир к христианству”. Но, видите ли, оно не послано к столицам народов. Понимаете? Оно послано к избранной Церкви. Видите, вы не...

“О-о, – говорят они, – помести свое имя на огромные вывески и проникни в огромные руководящие центры, доберись до телевидения”. Оно не было предназначено для этого. Оно было послано только вам, церкви, и все. Итак, вы верьте этому всем своим сердцем.

¹³ Я хочу сказать здесь, в то время как я нахожусь в церкви: это, конечно, было чудесным временем для нас. Мы признательны брату Бантейну и его сотрудникам, братьям, всем вам, люди, и особенно вам, люди. Когда нет служений исцеления, просто приходишь и стоишь здесь, пашешь и просто позволяешь этому падать куда угодно, и... но просто остаешься верным Слову. Я не сказал ни одного слова, которое бы мне пришлось забрать назад, и я никогда не говорил ни слова из того, о чем не говорилось в Библии (правильно), или же я мог доказать

“пророк”. Вы верите, что я *Его* пророк? Вы – женщина-эфиопка. Я – мужчина-англосакс. Как Иисус встретился с женщиной у колодца, поговорил с ней только минутку... Теперь, если Иисус позволит мне знать вашу проблему, вы будете верить, что тот же самый Дух, что был на Нем, есть Тот, что на мне? Будете? В таком случае ваше высокое давление оставит вас.

Вы верите? Имейте веру, не сомневайтесь. Просто верьте всем сердцем. Имейте веру и не сомневайтесь.

⁷⁷ Теперь я повернусь спиной, а вы молитесь. Передо мной появляется леди. Она сидит в этом направлении. Она страдает бурситом. Встаньте. Ее зовут мисс Харт. Встаньте. У вас есть молитвенная карточка? Нет, нету. Вам она не нужна. Вы к кому-то прикоснулись, не так ли?

⁷⁸ Вы верите всем сердцем? Итак, сколько знает, что Иисус сказал, что Тот же самый Дух будет здесь? Сколько знает, что это было знамением Мессии, когда Иисус был здесь, на земле? Сколько знает, что Он обещал это избранной Церкви в последний день? Ну, вот то-то и оно. Теперь видите, новообращенные, спустя две тысячи лет... Этого никогда не происходило в течение двух тысяч лет, потому что сияют вечерние огни. В Библии говорится, что наступит день, который будет ни днем, ни ночью, но в вечернее время явится свет. Ага. Вот оно что. Итак, какого рода должен быть этот Свет? То же самое солнце, которое взошло на востоке, садится на западе. Правильно? Вечерний свет пришел. Вы этому верите?

⁷⁹ Теперь, у кого есть молитвенная карточка? Позвольте увидеть вашу руку. О-о, полагаю, близко к сотне! Итак, где мой сын? Какие молитвенные карточки ты раздал? “Ц” с 1-го по... по 50-й. С 1-го по 50-й. У кого молитвенная карточка номер 1, 2, 3, 4, 5. Пусть они сперва встанут вот здесь. 1, 2? Что говорите? 1, 2, 3, 4, 5, я вижу их. 6, 7, 8, 9, 10, пусть они подходят. Выстраивайтесь прямо здесь. Сын будет вас выстраивать. Просто подходите по своим номерам. 10? Сейчас будет тяжело стряхнуть то помазание. Началось, все время продолжает движение над аудиторией. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25.

Просто подходите, как я называю, если вам угодно. Подходите, обходя эту сторону, и идите прямо в конец очереди. 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33. Как насчет того, чтобы вы все просто охватили очередь прямо отсюда, с 33-го, прямо отсюда. И затем они смогут охватить ту очередь там, сзади. 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40. Как раз вот здесь, когда конец той очереди подходит, они смогут охватить ту очередь прямо на этом. 41, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 50.

Верь, только верь,

делаете вы. Это то, что Он совершил для вас. Это не то, кто вы; это то, кто Он. Вы верите Ему.

Теперь давайте... просто придите к Нему как к своему Врачу и позвольте Ему привить вас от искушений... Так вот, вы будете привиты, непременно. А хорошее крепкое растение не нужно опрыскивать. Оно крепкое и сильное. Его отпор сбрасывает злых паразитов. И таким же образом с хорошим сильным христианином: он может победить все искушения, потому что это ниспровергает все дела мира. Женщина может сказать: “Давай, дорогуша, ты же теперь не собираешься быть старомодной? Ты будешь ходить на танцы”.

“Я нашла драгоценную Жемчужину”.

“Так вот, знаешь. Ты снова закуришь”.

“Нет, сэр, я нашел Нечто намного более великое. О-о, это настолько величественнее!”

Да благословит вас сейчас Бог. Можете садиться. Да пребудет с вами Бог. Я молю, чтобы после молитвенной очереди вы совершили путь к алтарю Божьему и будете наполнены... были наполнены сегодня вечером Духом Святым. Я молю, чтобы Бог, наш Отец, даровал это вам. Разве Он не Чудный?

74 Теперь, когда мы это делаем, великий Святой Дух находится здесь... Когда я наблюдал за аудиторией, я мог догадаться... я просто знал, что у нас будет большое молитвенное собрание за больных. Прежде чем мы это призовем, давайте просто... Сколько не имеет молитвенной карточки? Я не хочу никого с молитвенной карточкой, потому что я собираюсь молиться за вас здесь. Те без молитвенных карточек, кто болен, поднимите руку. Хорошо. Так вот, просто держите руку, чтобы я просто мог повсюду посмотреть. Держите руки поднятыми в этом секторе.

75 Вот леди, прямо здесь. Сейчас она опустила руку. Да. У вас нет никакой молитвенной карточки. Ну, чтобы те новорожденные младенцы знали, что сей Святой Дух, Который проповедовал, не был мной, это был Он. Понимаете? Чтобы позволить ему знать... Теперь я хочу, чтобы вы смотрели на меня и верили мне как Его слуге. Вы это сделаете? Мог ли Иисус смотреть на аудиторию... И... и верите всем сердцем, что Бог может исцелять больных? Вы верите этому? Хорошо. Что, если я скажу вам, что ваша проблема закончилась? Ваши болезнь почек и болезнь желчного пузыря и так далее уйдут от вас, и вы будете здоровой. Теперь поднимите руку, если это верно. Хорошо, теперь просто идите, и верьте, и имейте веру. Станете здоровой. “Если можешь веровать”. Вы верите сейчас всем сердцем?

76 Хорошо, на этой стороне. Там цветная женщина, с поднятой рукой. Что вы думаете, сестра? Вы верите, что я Божий пророк или Его слуга? У меня достаточное расположение толпы, чтобы сказать

это Писаниями. Поэтому это находилось в правильных отношениях со Словом. И благословенный Святой Дух все время приходил, постоянно в точности подтверждая Слово. И вы, дорогие люди, приходили каждый вечер, и заполняли это место, и все время приходили. Я это ценю. Это действительно приятно. Я молю, чтобы ни один из вас не был потерян, каждый из вас был бы в Царствии Божьем. И я об этом молю.

14 Я молю, чтобы они были... чтобы это пробуждение никогда не закончилось в этой маленькой церкви Ассамблеи Божьей здесь, на этом перекрестке. Я молю, чтобы свет и сила Божья распространились отсюда так, что это захватит все Западное побережье. И я... я верю, что она будет церковью-примером. Я верю. А другие Ассамблеи Божьи, и баптисты, и методисты и повсеместно просто подхватят огонь повсюду.

Видите, братья, мы не разделены. Мы... мы не можем быть разделенными – мы человеческие существа. Вы знаете, что методисты едят ту же самую пищу, что и вы? Баптисты делают то же самое. Мужья-католики любят своих жен точно так же, как вы любите своих жен, а мужья и жены любят друг друга. Они хотят пойти на небеса точно также, как и вы. Видите?

Поэтому наши мелкие различия... я... давайте... давайте об этом забудем. Давайте протянем руку каждому. Просто протяните, и притяните, и любите ради Царствия Божьего.

Обращали внимание, что Он говорил мне? Я всегда верил и всегда верю, что та сила любви превыше говорения на языках. Она превыше восклицания, она превыше всего, что я знаю. Это всегда было моей темой.

О Агнец Божий, Кровь Твоя
Спасает до конца.
Лишь чрез нее войду и я
В небесный дом Отца.

С тех пор как верой мог узреть
Поток святой Крови,
Доколе жив, я буду петь
О правде и любви.

Тогда, если я истинно люблю Церковь Божью, которую Христос искупил Своею собственной Кровью, как я могу оставаться в безмолвии и смотреть, как она становится хуже? Я не могу это делать, я просто не могу, брат. Если мои братья выставляют меня, я... я просто не могу этому помочь. Видите? Но я... я должен оставаться верным этому Слову (понимаете?). Это мой... это мой труд.

15 Итак, сегодня вечером мы собираемся провести молитвенную очередь и помолиться за больных. И поэтому я уверен, что это будет

хороший способ для закрытия служения здесь, в церкви. И мне говорят, что здесь, в церкви, мне дают пожертвования любви. Так вот, я... я не просил об этом, друзья. Я приехал сюда не ради этого. Я приезжаю ради общения здесь с вами и с вашим молодым пастором. Это то, ради чего я приезжаю, не для пожертвований. Если вы не дадите мне и медного гроша, вы будете... я буду точно таким же, я... я точно так же признателен. Видите? И это не когда...

Я никогда в жизни... Мне пятьдесят один год, я проповедовал Евангелие в течение тридцати одного года. Я пасторствовал в баптистской скинии семнадцать лет и никогда в жизни не брал пожертвований, никогда в жизни. Я пасторствовал семнадцать лет в баптистской церкви в Джефферсонвилле, Индиана, и даже не имел в церкви тарелки для пожертвований. Правильно. Не потому что они не были в состоянии это делать, а потому что я был в состоянии работать. Поэтому я просто шел и работал, также тяжело трудился: проходил по тридцать-тридцать пять миль за день, патрулируя и тому подобное по пустынным местам, и работая на высоковольтных линиях, и делая все, что сопровождало работу, добывая себе пропитание. Я не был бременем для людей.

16 Я люблю Господа, вот и все. Понимаете? Это не деньги, это не те вещи. Это... это... пытаться собрать Церковь Божью и всех нас вместе, чтобы уйти в это великое восхищение. Я смотрю на конец, вот на что я смотрю, как я рассказывал вам о езде на велосипеде. Если ты смотришь сюда, на то, что происходит теперь, ты... ты, конечно, съедешь с доски. Но если ты только продолжишь держать свой взор на конце и держишься устойчиво, просто продолжаешь смотреть на конец (видите?), ты не будешь становиться таким нервным. Видите? “Ох, как же это будет? Как будет то?”

Иногда, когда я прихожу на собрание, я обращаю внимание на своих мальчиков. Я их так называю, мою группу. Они подойдут: “Брат Бранхам, это идет...” Я просто продолжаю смотреть на крест (понимаете?) и просто продолжаю движение. Все будет нормально. Все в порядке. Это еще никогда не подводило, так что это просто не подведет, вот и все. Бог это обещал, и это не может подвести. Так сказал Бог. И поэтому мы любим Его за это.

17 Теперь мы собираемся прочесть Писание и просто сказать сегодня вечером немножко... немножко слов. А завтра вечером мы собираемся быть в муниципальной аудитории. И я сожалею, что... что мы сделали это маленькое... маленькое объединение слишком скоро, как мы сделали... перемену места, скорее. Я... я думаю, братья, некоторые из них подумали, что это даст людям помещение побольше, чтобы они могли посетить церковь. И я надеюсь, что никто, кто ходит в эти прекрасные здешние церкви, не... не пропустит свои служения

исповедание. Так вот, в Библии сказано следующее: “Кто исповедует Меня перед людьми, того и Я исповедаю перед Отцом Моим и святыми Ангелами”. Итак, священнослужители, это то, что сказал Иисус? Он это сказал. Теперь, что сделали вы? Вы встали здесь перед этими шестью или, возможно и больше, сотнями людей в этом здании сегодня вечером, чтобы засвидетельствовать: “Я неправ, и я принимаю Иисуса Христа как своего Спасителя. Я... Нечто проговорило к моему сердцу и сказало: “Это твой вечер”. Так что я встал потому, чтобы засвидетельствовать, что я неправ. Я хочу стоять здесь, чтобы быть свидетелем Христовым”. Так вот, Христос засвидетельствует о тебе. А Он сказал: “Я засвидетельствую о тебе перед Отцом и святыми Ангелами”.

72 Так вот, пока вы вот так стоите, я хочу, чтобы вы, каждый, если вы верите, что Иисус Христос – Сын Божий, – и на Голгофе, когда эти черные тучи плыли над крестом, сверкали молнии, Иисус умирал, жаждал, кричал, – Бог изливал на Него гнев Своей ярости, и Он принял это вместо вас... Вы действительно открыто верите, что это истина, что Он принял это вместо вас? И вы теперь примете Его прощение (не то, как вы себя чувствуете, но во что вы верите), что... что Он совершил это ради вас? Если вы примете это и скажете: “Господь, что... я не могу это сделать. Я... я просто ужасный грешник, но я действительно принимаю Твое прощение для меня. Я принимаю, что Ты умер вместо меня. Я верю этому всем сердцем”, поднимите руку, вы, что... Да, это хорошо. Каждый, каждый. Итак, насколько я знаю Писание, это все, с чем я должен идти: вы спасены от... вы на суд никогда не придете, но перешли от смерти в Жизнь.

Теперь я хочу, чтобы вы, христиане, стоящие возле этих людей, что встали, я хочу, чтобы вы подняли головы и посмотрели. Я хочу, чтобы вы пожали им руки и сказали: “Да благословит вас Бог, мои брат, сестра. Добро пожаловать в Царствие Божье”. Просто повернитесь, пожмите им руки. Правильно. “Добро пожаловать, мои христианские брат, сестра”. Правильно. Я вижу, как друг дружку обнимают женщины и тому подобное. Просто замечательно. “Добро пожаловать в Царствие Божье”.

73 Я хочу, чтобы вы сейчас нашли какую-нибудь хорошую церковь Полного Евангелия. Пусть какой-нибудь человек крестит вас христианским крещением. Затем ищите крещения Духом Святым. Так вот, это прививает вас от того самого, что осуждает вас сегодня вечером. Вы просто проходите дальше поверх этого. Видите ли, прививка хранит вас от болезни. Прививка Святого Духа дает вам силу преодолеть все искушения мира. Верно, священнослужители? Это ваш... это бальзам... это бальзам прививки, что... Вы говорите: “Я... я пытался, брат Бранхам, но... но я упал”. Но видите ли, это не то, что

Господь, насколько мне известно, я его проповедовал. “Слышащий Слово Мое и (союз) верующий в Пославшего Меня имеет (настоящее время) Жизнь Вечную и под осуждение (на суд) не придет, но перешел от смерти в Жизнь”. Отец, я... я полагаю это пред Тобой. Это Слово Твое. Ты сказал: “Небеса и земля прейдут, но Слово Мое не пройдет”. Ты сказал: “Никто не может прийти ко Мне, если сперва не привлечет его Мой Отец. И все, кого Отец дал Мне, придут ко Мне”.

Так вот, мы научены в Библии: “Все, кто уверовал, были приложены к Церкви”. Теперь, Отец, деянием веры я помещаю этих людей, что подняли руки, в Церковь живого Бога по исповеданию веры, что они дети Твои с сегодняшнего вечера. И сейчас, Отец, они пришли к офису Врача. Они теперь за внутренней стороной двери, и они ожидают, чтобы подойти к Великому Врачу, чтобы им был дан Святой Дух, Прививка, Бальзам, что сохранит их от дел мира. Ты сказал: “После того как вы уверовали, вы были запечатлены обетованным Святым Духом”. Я молю, Боже, чтобы они получили того обетованного Святого Духа, с тех пор как станут Твоими детьми. Даруй это.

70 Сейчас, когда у нас склонены головы, я собираюсь попросить каждого, кто поднял руку, встать на минутку для слова молитвы, каждого, кто поднял руки. Я... я не верю, что вы сделали это только ради забавы. Я верю, что вы действительно имели это в виду перед Богом на подобном собрании. Вставайте. Правильно, вставайте на ноги. Повсюду: вверху, на балконах, где бы вы ни находились, вставайте на ноги. Да благословит вас Бог. Это хорошо. Просто встаньте на ноги только на минутку. Снаружи в холле, если вы просто встанете на ноги, скажете: “Я... я совершаю это исповедание сам”. Многие теперь стоят.

Теперь, мои... мои возлюбленные, только что родившиеся братья и сестры, я... я размышляю о видении, которое я видел. Однажды на земле... Я хотел бы просто теперь выйти и обхватить вас руками и обнять вас. Это... это не сможет произойти в этой человеческой жизни, я не смог бы это сделать. Но прямо за ее границей я это однажды сделаю. Вы будете так рады, я буду так рад, когда увижу вас, и вы увидите меня. И мы... мы будем реальными братьями и сестрами тогда. Сейчас мы только слегка прикоснулись к этому.

71 Теперь послушайте, я собираюсь поведать вам то, что сказал Бог. Бог сказал: “Никакой человек не может прийти ко Мне, если сперва не привлечет его Мой Отец. И все, кого Отец дал Мне, придут ко Мне”. Так вот, вы пришли потому, что знаете, что вы недостойны прийти, но вы пришли потому, что нечто в сердце вашем говорит, что вы неправы, а вы больше не хотите быть неправыми. Это истинное

завтра вечером. Я... я надеюсь, что они этого не сделают. Если у них есть пост, стойте в этом, то вы стойте на своем посту в своей церкви, куда бы вы ни ходили, и платите туда свою десятину, и любите своего пастора, и молитесь за него. И если вы нуждаетесь, чтобы за вас помолвились, попросите его. Он муж Божий, он будет молиться за вас. И Он ответит на его молитву точно так же, как Он ответит на мою или кого-то другого, потому что, в конце-то концов, труд совершает именно ваша собственная вера в Бога. Правильно, абсолютно точно.

18 Так вот, всех вам благ, и да пребудет всегда с вами Бог. И я надеюсь снова вернуться на это побережье, снова нанести визит сюда, в эту маленькую Ассамблею Божью, подойти и постучать в вашу дверь. Я надеюсь, что вы позволите мне войти. И я приду и буду проповедовать вам снова, и мы проведем небольшое время общения. И вы скажите своим пасторам и так далее вокруг, что это визит повсюду, чтобы воздать им мою любовь и пожелания и попытаться объяснить ему, что то, что я пытаюсь делать, – пытаться удерживать Церковь живого Бога как одну единицу, одно большое Тело. Я люблю эту песню:

Тело мы одно с Христом,
Нераздельны мы,
И в учении одном,
И в одной любви.

Воины Христа, вперед!
Маршируйте в бой.

19 И вот, молитвенные карточки будут раздаваться завтра вечером в шесть часов в муниципальной аудитории. И теперь причина того, что мы это делаем, в том, что набивается слишком много. Затем они пихаются и давятся, один говорит: “Я был здесь первым”. Вы знаете, как они делают. Ты просто не можешь это делать, ты должен дать им карточку. И на карточке нет ничего, кроме маленького номерка на ней. Так что вы просто храните свои номера, и когда ваш номер называется, подходите.

Итак, я думаю, что это все, что я собирался сказать на сегодняшний вечер, и я... я говорил... И музыкантов, песню, хор и всех их – я ценю каждого. И та группа, которая пела в это утро, это была... “Сквайр”, “Сквайр”? Милые, они были замечательными певцами. И та молодая леди, которая пела, она была очаровательной молодой леди, молоденькой... как по мне, была похожа на маленькую норвежку. О-о, она здесь, и у нее нет... у меня нет волос, чтобы за них таскать, так что...

20 Вы знаете, я расчесывал свои три или четыре, которые остались, на днях, и моя жена сказала мне, она сказала: “Билли, ты знаешь, что ты почти лыс?”

Я сказал: “Однако я ни одного из них не утратил”.

Она спросила: “Что?”

И я сказал: “Я ни одного из них не утратил”.

Она сказала: “Милости прошу, скажи мне, где они?”

Я сказал: “Ты мне скажи, где они были, прежде чем они у меня появились?” Правильно. Они нечто реальное, верно? Так что там, где они были, прежде чем я их получил, там они и ждут, чтобы я за ними пришел. Поэтому если кто-то вам скажет, что брат Бранхам мертв, не верьте этому. Я умер годы назад. Понимаете? Я просто иду к тому юному телу вон там. Когда это старое тело финиширует:

Одежду плоти сей сниму,

Награду вечную возьму.

И воспою, возвысив глас:

“Прощай, прощай, молитвы час”.

Видите, эти волосы чем-то были. Они должны быть реальностью. Они где-то были.

²¹ Да ведь я всегда думал, что однажды... Я великий приверженец, я... пострелять. Вы знаете, каково это, и винтовки и так далее, и люди дают мне ружья, и я забавляюсь с ними. Мы с Джином, вот, мы просто расслабляемся, стреляя по целям. И я могу взять двести двадцатый “Свифт”² (это один из самых высокоскоростных выстрелов для стрельбы с плеча) и могу набить его, справиться с ним так, чтобы разогнать до пяти тысяч футов в секунду³. Итак, задумайтесь над этим. Видите? Но если ты заложишь в него пороха больше только на четверть грана⁴, ты не сможешь дострелить до того окна и никогда не попадешь в окно. И ничего не пропадает. Пуля превращается назад в свои оригинальные газы, какими они были миллионы лет назад. Видите? Так вот, видите, это были газы, затем они чем-то стали, и если пройдет достаточно долгое время, они снова могут вернуться к пуле. Видите? Вот это как. Видите?

²² Это ваш... То, чем я... эти волосы были, прежде чем они пришли ко мне, они ожидают меня. И каждый волосок пронумерован, и ни одна частичка из нас не будет потеряна, но “Я воскрешу это в

² Брат Бранхам имеет в виду патрон “220-Свифт”, разработанный компанией “Винчестер” в 1937 году, у которого на тот момент была самая наибольшая начальная скорость пули среди малокалиберных патронов. Очень эффективен при охоте на оленей.

³ Примерно 1524 м/с. Стандартная скорость пули у данного патрона – 1200 м/с.

⁴ Примерно 0,0162 г.

почему народ Мой по-прежнему отягощен грехом? Почему они все еще слоняются за вещами этого мира? Разве недостаточно удовлетворения в Моем Евангелии, чтобы позаботиться о каждом их желании? Разве достаточно радости, когда они отвергают Меня? Разве Я не дал им достаточно радости и любви, чтобы это забрало из них всю любовь мира? Я сказал, вы знаете: “Если вы любите мир и дела мира, нет в вас любви Отчей”. Достаточно радости в служении Богу, чтобы забрать вас от дел мира? Тогда почему нет исцеления дочери народа Моего от их болезни греха?”

⁶⁸ Будет ли еще кто-то, прежде чем мы помолимся, поднимет руку, скажет: “Помолись за меня, брат Бранхам”? Да благословит Бог вас сзади, леди. О-о, замечательно! Поднялись семь или восемь рук. Есть еще кто-то, кто скажет: “Помолись за меня, брат Бранхам. Я желаю Бальзама в Галааде”? Есть Бальзам в Галааде. Будет еще кто, кто захочет быть... ввести токсин Святого Духа в свою душу? Вы действительно поднимете руку, скажете: “Боже, привей меня сегодня вечером от дел мира и привей меня от всего моего неверия, чтобы я имел веру стоять подобно настоящему христианину”? Поднимете руку, не так ли? Да благословит Бог вас, сэр. Да благословит Бог тебя, молодой человек, сидящий здесь. Да благословит Бог вас там, сзади, мой друг. Да благословит Бог вас, брат. Вот, это хорошо.

“Привей меня, Господь, от дел мира. Я думал, что я не мог от них отказаться, но в действительности я до сей поры никогда не принимал Твой токсин. Мне хотелось бы его иметь, Отец. Просто позволь Святому Духу прийти и привить мою душу от всех мирских забот. Помяни меня в молитве, брат Бранхам. Я поднимаю руку, потому что верую”. Да благословит Бог эту молодую женщину, что сидит вот здесь. Да благословит Бог этого здесь. Да, юноша, да благословит тебя Бог. Это хорошо. Правильно. Прямо над... Да, да благословит Господь, да, прямо в углу, двое. Господь видит вашу руку. Давайте теперь вместе помолимся.

⁶⁹ Небесный Отец, в простоте и с любовью мы приходим к “Источнику, наполненному Кровью, текущей из вен Эммануила, где грешники, погрузившись в поток, теряют все пятна вины”¹³. Они подняли руки, Отец, потому что... что они верят. И мы знаем, что они – это дух в их сердце, а затем Святой Дух подходит к ним и говорит: “Ты неправ, ты неправ. Почему бы тебе не принять Меня сегодня вечером?”

И они ответили: “Да, Господь”, и они подняли руку.

Так вот, Ты сказал в Иоанна, 5:24: “Слышащий Слово Мое...” И,

¹³ Цитата из 1-го куплета оригинала песни “Источник Жизни Бог открыл”.

просто смотрите на это по верхам и думаете, что это была просто книжка с картинками или еще одни “Истинные истории”¹². Но это не так. Это Божье Слово. Вы богаты.

Я Чадо Царя!
Я Чадо Царя!
Иисус мой Спаситель,
С Ним я чадо Царя!

Отец мой богат полями, землёй,
Сокровища мира Он держит рукой.
Бриллианты, и золото, и серебро –
В казне той несметной не счесть всё добро.
(Пойте это.)

Я Чадо Царя!
Я Чадо Царя!
Иисус мой Спаситель,
С Ним я чадо Царя!

⁶⁶ Давайте склоним головы. “Разве нет бальзама в Галааде? Разве нет там врача? Тогда почему Моя церковь так себя ведет? Почему Моя церковь постоянно отходит от Меня? Потому что нет бальзама в Галааде, потому что нет врачей, чтобы диагностировать их случай и дать им понять, что они неправы?” Нет, у нас есть врачи, у нас есть Бальзам, но люди этого не хотят. Сначала я начал возлагать это на пасторов, однако мне пришлось обнаружить, что не имеет значения, сколько я проповедую: они все равно не движутся. Это может быть не пастор, это может быть собрание. Правильно. Если вы этого хотите, то есть Бальзам в Галааде.

⁶⁷ Сколько хотело бы сегодня вечером прийти к Великому Врачу, избавиться от всех своих грехов и иметь радость неизреченную и преславную в сердце своем? Вы хотели бы поднять руку и сказать: “Помолись за меня, брат Бранхам”? Да благословит Бог вас, леди здесь. Да благословит Бог тебя, молодой человек. Та благословит Бог вас там, сзади. Да благословит Бог вас там, вверху. Очень замечательно. О-о, конечно! Да благословит вас Бог здесь, сэр. Вверху, на балконе, вы хотите Великого Вра... Да благословит Бог вас. Да, сэр, я вижу вашу руку справа от себя. Хотели бы... И эта леди здесь, да благословит Бог тебя, юная леди. Принимается великое решение.

“Разве нет бальзама в Галааде? Разве нет там врача? Тогда

последний день”, – сказал Бог. Я верю, что это точно такая же истина, как я верю в то, что стою прямо здесь.

Мы состоим только из шестнадцати элементов. Это нефть, поташ, космический свет и так далее, так что... Бог берет... Это находится в земле, и Он просто призовет это снова, и я отвечу. Правильно. Я этому верю. Я верю этому всем, что находится в моем сердце, и душе, и разуме. Я свято верю этому, находясь над этой Библией. Если я умру в следующие две минуты, я верю в то, что Он воззовет. И нет ничего из того, кем я... я был, когда мне было двадцать лет, но таковым я буду там (правильно), только бессмертным. Я не должен больше умирать.

Разве это не замечательно? Подумайте о стариках. И в том видении, когда я был там, я видел ту женщину, самых красивых женщин, которых я когда-либо видел: длинные волосы на талии и в длинных юбках, подбегали и обнимали меня, называя своим братом. Я видел мужчин, и их зубы были белы, как жемчуг, их глаза блестели, подбегали и обнимали меня, называя меня братом, все из них юные. И я не мог этого понять. И Он сказал: “Ты видишь ту женщину, которая только что тебя обнимала?”

“Да”.

Сказал: “Ей минуло девяносто, когда ты привел ее ко Христу. Почему бы ей не назвать тебя своим любимым братом?” Это заставляет меня поднажать. О-о, милые! Вы видите, почему я режу и рву? Вперед, давайте идти, друзья.

²³ В глубине своего сердца я храню множество тайн. Вы это знаете. Вы абсолютно это знаете. Поэтому вы просто должны доверять мне и верить мне. Я никогда не оставлю Слово, я буду оставаться непосредственно со Словом. Но вы просто теперь отсчитайте прямо до этого. И когда вы вернетесь сюда... когда вы вернетесь в церковь, придете и... Если я приду, Господь позволит нам жить, и Иисус замедлит, через год с сегодняшнего дня я вернусь. Я надеюсь увидеть эту находящуюся здесь группу людей воистину сияющей для славы Божьей и в силе Божьей. Они скажут: “Ты знаешь что? Каждая Ассамблея Божья, каждая Церковь Божья, каждый Форсквер, каждый единственник, двоечник, троечник, и четверочник, и все от начала до конца побережья как единое целое, и это пробуждение, сила Божья просто сотрясает это побережье так, как никогда не сотрясало”.

“О-о, – скажу я, – Господь, позволь рабу Твоему отойти с миром, ибо видели очи мои спасение Твое”. Верно. Я был бы готов уйти.

Если держитесь Писаний до конца... Вы так восхитительны. Билли разговаривал со мной, сказал: “Папа, ты разговариваешь дольше, чем проповедуешь”. Он сказал...

“Ну, – сказал я, – у меня есть о чем поговорить, так что... И

¹² “True Story” – ежемесячный журнал, который печатает сентиментальные рассказы о любовных переживаниях в форме исповеди, рассчитанные на невзыскательный вкус.

иногда это хорошо, это нечто такое, что мне весьма нравится”. И я знаю, что мы наслаждаемся этим, не так ли? Продолжайте разговаривать друг с другом.

24 Теперь я хочу... сегодня вечером здесь также выписано несколько мест Писания, я могу к ним обращаться. И я хочу, чтобы обратились к Иеремии, 8:22, и мы прочтем этот стих, эти стихи.

Разве нет бальзама в Галааде? разве нет там врача? Отчего же... нет исцеления дочери народа Моего?

Это вопрос, держите его в своем сердце: “Разве нет там бальзама? Разве нет бальзама в Галааде? Отчего же нет исцеления дочери народа Моего?” Если там нет бальзама и нет врача... Если есть, отчего же... почему она не исцелена? Вот вопрос.

25 Я считаю, если Бог обеспечивает и прокладывает путь спасения для народа Своего, делает что-то для Своего народа, а затем люди отказываются это принимать, у Него есть право спросить: “Почему?” Что, если бы вы что-то для кого-то сделали... Если вы скажете: “Так вот, я дам тебе свой автомобиль. У него полные баки бензина, он в хорошем состоянии. Я хочу, чтобы ты через десять минут подобрал меня на перекрестке”, и вы ожидаете весь день и всю ночь, а этот человек так и не приехал, и вы встречаете их где-то, у вас есть право спросить: “Почему ты это не сделал?” Верно?

И Бог во всех периодах, когда Он совершал... Он никогда не прокладывал путь спасения, который бы полностью принимали люди. Всегда были те, кто отворачивался. Однако я хочу, чтобы вы обратили внимание на одну великую вещь: что Бог всегда посылает милость, а за милостью следует суд. И когда вы... и если вы не принимаете милость, тогда вам должно принять суд. Вы верите этому?

26 Итак, если вы заметили, совсем незадолго до Первой мировой войны приняли крещение Святым Духом в этой стране и в других странах. Видите? Так вот, когда мы увидели, как самое великое, величайшее пробуждение, величайшее служение, которое когда-либо было известно с дней Иисуса Христа, пересекло эту страну. Скажите мне, когда, где, в каком месте мы когда-то... когда-то читали в книге, или слышали, или даже знали о таком служении, какое у нас сегодня? Итак, что собирается ему последовать? Суд за его отвержение.

Посмотрите на служение нашего Господа. Потому что они отвергли это (у нас это было на служении в прошедший вечер), за отвержение этого, что случилось? Последовал суд. Конечно, всегда. Потому что они... Смотрите, Святой Дух сошел в России около ста лет назад. Вы знаете это? Конечно, сошел. Они Его отвергли. Что они получили? Он сошел в Германии, прежде чем сошел здесь. Что они получили? Они не приняли крест, поэтому они получили двойной

Вы видели это и сидели. Каков сегодня ваш выбор: Голливуд или Святые Небеса? Однажды вас попросят объяснить причину. Что тогда?

65 Однажды здесь, в этой местности, жила старушка. Она умирала, она изголодалась до смерти, нищая. И кто-то обратил на нее внимание властей, благотворительности. И они пошли к этой женщине и сказали ей: “Мы пришли расследовать ваш случай, и мы хотим знать, что... что не в порядке”. Спросили: “У вас нет родных?”

Она ответила: “У меня есть любимый сын”.

Спросили: “Где...”

Сказала: “Он бизнесмен”.

“Где он?”

“Он в Индии”.

“Как, – спросила та, – он бизнесмен?”

Ответила: “Да”.

И спросили: “Почему он не пошлет вам что-нибудь?” Спросили: “Как долго он там?”

Ответила: “Около десяти лет”. Сказала: “Он весьма преуспевающий бизнесмен”.

Спросили: “Ну почему же он вам не помогает?”

Сказала: “Я просто не могу его попросить. Я просто не могу это сделать”. Сказала: “Он такой милый мальчик”. Сказала: “Я просто не могу его об этом попросить”. И сказала: “Я пишу ему письма, и он пишет мне самые нежные письма, которые мальчик может написать своей матери, и рассказывает мне, как он меня любит. Но, – сказала, – я просто не могу его об этом попросить”.

И сказали: “Ну, вы обязаны ему об этом сказать”.

Ответила: “Я просто не могу это сделать. Сказать своему собственному сыну, что я нищая и тому подобное, – сказала, – я просто не могу это сделать. А, – сказала, – он посылает мне самые прелестные картинки, которые я видела в жизни”.

И спросили: “Хорошо, что это за картинки?”

Сказала: “О-о, чудненькие картиночки, примерно с ту большую клетку”.

Спросили: “Можно мне увидеть одну?” Спросили: “Где вы их держите?”

Она ответила: “Я храню их в своей Библии”. И старушка-мать прошла по комнате, и она взяла Библию и стала их раскладывать, их раскладывать. Инспектор посмотрел на них... Она была богатой женщиной. Что это было? Это были банковские чеки из Индии. На них были красивые рисунки. Где она их нашла? В своей Библии. Она была богатой и не знала этого. В чем она их нашла? В своей Библии.

Вы не должны вести себя подобно миру. Вы не должны ходить полностью связанными. Вы богаты. Где вы это находите? В Библии. Вы

взорвут всякий грех и всякое... Разве нет бальзама в Галааде? Конечно, есть. Разве нет там врачей? Обилие их. Они будут учить ей точно так, как она написана. Не просто подойти, и взять свои бумаги, и сказать: “Я меняю методистов на баптистов”. О-о, Боже мой! Встают, и берут солонку, и бросают вот так на вас несколько брызг водички из солонки, и говорят: “Все закончено, брат. Поддай нам правую руку общения и пройди шестимесячный испытательный срок”. Ерунда.

Петр сказал: “Покайтесь, каждый из вас”. Покайтесь, обратитесь. Правильно. Ну, вы скажете: “Брат Бранхам, когда я взял свои бумаги, ну, я спросил у них об этом. Я читал это в Библии, но они сказали: “Ох, это было так давно, они не должны больше это делать”. Что сказал доктор? Он сказал: “Обетование принадлежит вам, и детям вашим, и дальним, кого ни призовет Господь, Бог наш”.

“Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие”. Кому? Всякой твари, всякой твари. Насколько далеко? По всему миру. А оно все еще его не достигло. Как долго это продлится? По всему миру. Что произойдет? “Сии знамения будут сопровождать уверовавших: Именем Моим будут изгонять бесов, говорить новыми языками; если возьмут змея или смертоносное выпьют, не повредит им; если возложат руки на больных, те выздоровеют”. У нас есть бальзам в Галааде, у нас есть врачи, но люди просто отказываются его принимать. Бог собирается спросить: “Почему? Почему не ты?” – в день суда.

⁶⁴ Так вот, мы на этой неделе вливали лекарство так усердно, как мне известно, как его вливать, и так прямо, как мне известно, как его приносить. Так вот, если вы его не примете, тогда Бог спросит: “Почему?” Однажды Библия будет лежать закрытой на кафедре, проповедник проиграет... помолится последней молитвой. Замрет звук горна, и солнце в последний раз станет над холмом. Тогда Бог попросит вас объяснить причину. Когда у того, кто отвергает Послание, попросят объяснить причину, что тогда? Что тогда? Что тогда? Когда та великая Книга открыта, что тогда? Когда у того, кто отвергает это послание сегодня вечером, попросят объяснить причину, что тогда?

Вы присутствовали на этом пробуждении. Бог совершил для вас все, что есть в Книге, доказал это. И пока вы живы...

Люди получили Духа Святого, они были наполнены Божьим Духом, молодые и старые. Они... они покаялись в своих грехах, они получили радость в свое сердце. Мы видели, как происходило Божественное исцеление: исцелялись люди с болезнью сердца и различными заболеваниями. Мы видели, как сошел Ангел Божий, прошелся по зданию точно так, как Он сказал, что так будет непосредственно перед Пришествием Господа: различие духов и тому подобное. Оглашались пророческие изречения, люди говорили на языках, и пророчествовали, и доказывали Слово вдоль и поперек.

крест⁵, свастику. Видите?

И теперь, оттого что мы отвергли, как нация... И я воистину верю, что в 56-м мы совершили свою фатальную ошибку. И когда мы... Так вот, запомните, у меня есть это на пленке (видите?), и вы просто запомните: она никогда не вернется, с ней покончено. Правильно. Мы подбирали колосья, но она никогда не вернется. В этой стране никогда до суда не пронесется великого пробуждения. Она подходит к суду, она на пути туда. Он придет почти в любое время. Я сам верю, что, прежде чем великий суд поразит эту страну, второе Пришествие Иисуса заберет Его Церковь с земли. Я в это верю.

Так вот, мы знаем, что мир не сможет выдержать атомного взрыва. Бог проложил для нас путь, чтобы этого избежать. Но если мы откажемся избежать этого, тогда Он спросит: почему мы это не приняли?

²⁷ Итак, Он совершил все, что обетовал в Библии. Так вот, многие люди... Я не расхожусь с учеными. Нет, сэр. Однако я тружусь только по откровению. Откровение должно быть Словом. Если оно не согласно Слову, тогда это неправильное откровение. Многие ищут того, чтобы произошли великие вещи, и они употребляют то, что относится к Израилю, а не к Церкви. Возьмите первые три главы Откровений, и вы прямо там получите Церковь. Затем Иоанн был восхищен от церковного периода. Так вот, поэтому наш день почти совсем закончен, Церкви. Евангелие теперь будет возвращаться к евреям в Палестине. И тогда языческий период завершен, поскольку это период Церкви, настоящей наполненной Духом Церкви.

²⁸ Бог прокладывает путь, а затем люди по нему не ходят. Он спрашивает: “Почему?” Однажды царь Израиля... Потому что однажды он вышел к решетке крыльца. И он провалился через решетку, и он... это покалечило его, он занемог и заболел от этого. И от этого он стал прикованным к постели. И, будучи царем Израиля, тем не менее, вместо того чтобы послать спросить у Бога, он послал кое-кого из своих людей в Аккарон, чтобы спросить Ваалима... Веельзевула, тамошнего бога, их пророков, выздоровеет он или нет.

Так вот, вы знаете, что Бог открывает Свои тайны Своим пророкам. Мы это знаем. Своим слугам Он это открывает. И Илия, вполне возможно, находился вдалеке в своей пещере. И откуда он, в самом деле, узнал, что царь втащил этих двух мужей в спальню, взял двоих или троих мужей и сказал... дал им поручение и сказал: “Итак, пройдите через нашу страну, потратьте несколько дней и сходите в Аккарон. И когда вы туда доберетесь, там будет... вы встретите Ваала,

⁵ Надувательство.

божество аккаронское, и затем я... Вы попросите его пророка спросить у Ваала, выздоровею я или нет”?

Но знаете ли, дело было в том, что он был израильтянином. Затем Бог открыл это Илии пророку. И Он сказал: “Поднимайся, и встань на дороге, и останови их”. И вот эти воины или храмовая стража проходят мимо, вышагивая по дороге, разговаривают, имея беспрекословное поручение пойти проконсультироваться насчет этого с языческим богом, потому что весь народ впал в грех.

²⁹ И именно в этом дело сегодня. Вся нация впадает в грех: питейные притоны, люди становятся холодными и формальными, не прошедшие цензуру радиопрограммы, не прошедшие цензуру телепрограммы. И это так очаровательно, и грех настолько прекрасен, что привлекает внимание людей. И если они воистину не рождены Свыше, где их внимание обращено на Христа и мысли едины, они пойдут вслед за этой чепухой. Они будут вести себя подобно этим людям. И они... дух этого расположится на них.

Раньше прежние пятидесятники не позволяли своим детям даже ходить в кинотеатры. Дьявол нацепил им их на глаза. Он принес кинопоказы прямо в дом. Правильно. И вы видите, как он этого добился? Пронырливый, мудрый, скользкий насколько только можно. Никогда не недооценивайте его. Оставайтесь под крестом. Это единственное место, чтобы оставаться в безопасности.

А люди прежних времен (видите?), они оставались с Богом. И этот пророк оставался с Богом, поэтому Бог мог к нему проговорить. Обычно люди шагают в ногу с нацией, всегда. И именно в этом дело сегодня: люди шагают в ногу с нацией. Если с этим все нормально, если нация легализует пьянство, то, конечно же, с этим полный порядок. Если они легализуют...

³⁰ На днях я видел, как по улице шла леди *в таком виде*, что любой полицейский, у которого было хотя бы какое-то приличие, обязан был выгнать эту девочку с улицы из-за того, как она была одета. Я никогда в жизни не видел ничего настолько вульгарного: люди выбегали из бензоколонок и из помещений, по всей улице тараша глаза на эту девчонку. Что случилось в мире с благопристойностью нашего народа? Бог почел, чтобы женщина была одной из драгоценностей земли. И то, как она отсылает себя к дьяволу, – это более чем... Так вот, это не потому, что она не знает Бога. Просто все предрасполагает к этому. Понимаете? Знает, что ее тело священо, и она не должна это делать, но они все равно это делают, потому что считают, что это красиво. Рикки и Элвис со всеми остальными, они попросту очарованы этим и [Брат Бранхам свистит.] сви... свистят в знак восхищения. И они наслаждаются этим. Для любой женщины должно быть позором, что кто-то вслед ей вот так свистит.

насмешками говорящих: “Эти люди напились молодого вина”.

В конце концов, там был какой-то проповедничек, который встал на трибуну или на пенек, не имел никакого образования, не мог написать свое имя, не принадлежал к какой-то из наших школ. Но он сказал: “Вы, мужи иудейские, и вы, живущие в Иерусалиме, да будет вам известно: они не пьяны, как вы думаете, ибо сейчас третий час дня, но это есть *то*”. Брат, если *это* не *то*, я буду просто продолжать делать *это*, пока не настанет *то*.

Что случилось? Они были поражены в *самое* сердце и спросили: “Мужи и братия, как нам получить прививку? Есть ли еще бальзам в Галааде, есть ли там какой-нибудь врач?” Ага, у них было обилие бальзама. У них был врач. Вам хотелось бы узнать, как его звали? Его звали доктор Симон Петр. “Ага, у нас здесь есть врач, который скажет вам истину. У него есть ключи от Царствия. У него есть Врач. У нас обилие бальзама”.

“Что мы можем сделать? И Петр стал посреди них, сказал им: “Я выпишу вам рецепт. И он будет для вас, и детей ваших, и всех дальних, кого ни призовет Господь, Бог наш. Он будет вечным рецептом”. И он сказал: “Покайтесь, каждый из вас, креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения грехов ваших, и вы получите дар Святого Духа. Ибо это обетование вам, и детям вашим, и дальним, кого ни призовет Господь, Бог наш”. Насколько простирается этот рецепт? Пока призывает Бог. Все еще Тот же самый Святой Дух...

⁶² Так вот, дело в том, если ваш доктор выписывает вам рецепт, то вам лучше взять его к правильному аптекарю, потому что, если вы возьмете какого-нибудь аптекаря-шарлатана, который не совсем правильно определит тот рецепт, он может убить пациента. Я считаю, что именно это и произошло: у нас слишком много ветхих, мертвых, формальных церквей. Они не придерживаются рецепта. Это звучит грубо, но это истина.

Итак, тот доктор диагностирует случай. Он знает, что для этого требуется: сколько яда, чтобы убить зародыш, сколько противоядия, чтобы нейтрализовать яд, удержать от вашей смерти. Видите? И если вы уберете оттуда весь яд, что оно тогда сделает? Вашему пациенту, ни капельки ему не поможет. Убираете все противоядие – вы убьете своего пациента ядом. Поэтому вам лучше взять настоящего аптекаря, который знает, как читать тот рецепт, чтобы сказать вам, что делать. Не подделывайте тот рецепт. А сегодня дело в том, что слишком многие люди его подделывали. Оставьте его точно таким, каков он есть, и принимайте лекарство. Аллилуйя!

⁶³ Методисты, баптисты, пресвитериане, католики, холодные формальные пятидесятники, остальные из вас, есть бальзам в Галааде, и здесь есть врачи. Аллилуйя! В чем же дело? Там избыток таких, что

Он разделил Себя. Когда Он сошел в день пятидесятницы и разделил Себя, – языки огненные, Столп Огненный был разбросан по всей церкви и почил на каждом из них. Бог разделил Себя среди Церкви. Слава! “В тот день вы узнаете, что Я в Отце, и Отец, во Мне, и Я в вас”. Аминь. Это Пятидесятница. Это настоящее благословение. Токсин держит, да.

59 Что случилось? После того все они увидели, что это был тот же самый Иисус. Фома сказал: “Я должен вложить свою руку в Его руку и в Его бок”. Затем он сказал: “Мой Бог, Господь мой и Бог мой”. Остальные из них это видели. Они этому верили. Он спросил: “Вы хотите быть привитыми?”

Сказал: “Да, я также хочу немножко этой прививки, потому что я хочу также воскреснуть в последний день”.

Сказал: “Я скажу вам, что делать. Отправляйтесь в город Иерусалим и прекращайте свое проповедование, прекращайте свое пение, прекращайте свое свидетельствование, но отправляйтесь туда, в город Иерусалим, и ждите, ибо Я собираюсь послать с небес целую ее партию”. И когда это произошло, это не был проповедник, говорящий: “Теперь встаньте, и мы подойдем к алтарю и покропим немножко солончочкой и так далее”, или священник, который вышел на дорогу с отвернутым воротником, говоря: “Высунь язык, мы будем давать тебе святую евхаристию”, и тот пьет вино. Они все это заменили. Это человеческое учение.

60 Но когда Он послал вниз Токсин, там совсем внезапно соделался шум с неба, как от несущегося сильного ветра, и он наполнил весь дом, где они находились. И Бог привил сто двадцать, Токсин вошел в них, Жизнь Вечная. Кучка трусов – они больше не трусы. Они повывлезали через окна, двери и все остальное на улицы и шатались...

Послушайте, мои сестры-католички, блаженная дева Мария была с ними, а она была матерью нашего Господа Иисуса Христа. И если Бог не позволил ей прийти на небеса, пока она не подошла, и не получила Духа Святого, и не стала вести себя подобно остальным, шатаясь как пьяная, как вы собираетесь добраться до небес с меньшим, чем это? Задумайтесь над этим.

Вы, женщины-методистки, которые думают, что оттого, что вы принадлежите к карточной вечеринке, и вы, баптисты, что крестились в воде и считаете, что на этом вопрос решен, и вы, адвентисты седьмого дня, вы, пятидесятники, просто присоединившиеся к деноминации, как вы собираетесь добраться до небес с чем-то меньшим, чем крещение Духом Святым? Как вы собираетесь добраться, если вы не привиты? Вы должны иметь то же самое. Верно.

61 Да, все они шатались, как пьяницы. Они стояли под

Да, вы агнец. Вам положено быть возлюбленной какого-нибудь мужчины и женой, матерью какого-нибудь ребенка. Вы должны стыдиться делать подобные вещи. Благопристойность настоящей женщины обязана... Уважение, которое вы испытывали к своей матери, должно привести вас к отличному от этого. Правильно.

31 Обратите внимание, как это воистину становится... А проповедники совсем пали, позволяют этому приходиться прямо в церковь. В конечном итоге это постепенно вползает внутрь, крупица подобного. Недавно я сидел и разговаривал с проповедником, который обычно пел такую песню:

Мы снесли барьеры,
Мы снесли барьеры,
На компромисс с грехом пошли.
Мы снесли барьеры,
Овцы вышли.
Но как же козлы вошли?

Ну, я считаю, что его песня реально это выражает. Вы снесите барьеры. Вот именно. Просто снесите барьеры... Один входит и начинает говорить это таким образом, и... и они начинают присматриваться. Он немножко процветает, и они начинают говорить: “Ну, если это может делать Джонс, доктор Джонс, то и мне можно”. И первым делом ты узнаешь, что там *уже* это происходит.

Это точно как горка для катания на санках. Ты скользишь по ней. Сколькие помнят горку для катания на санках? Ты садишься, начинаешь совсем легонько ехать. Смотришь, насколько близко ты подбираешься к краю, и все: прежде чем ты осознаешь [Брат Бранхам щелкает пальцами.], тебя понесло вниз. Именно это случилось с пятидесятнической церковью. Верно. Не смотрите, насколько близко вы можете к этому подобраться. Смотрите на то, насколько далеко вы можете от этого держаться.

32 Однажды извозчику нужно было подняться на гору, а человеку нужно было поспешить и пересечь гору, и поэтому они сказали... Подошел один извозчик. Он сказал: “Я настолько прекрасный извозчик, что могу провести свою шестерку лошадей и экипаж в шести дюймах от края того тысячефутового выступа. Я могу проехать в шести дюймах на полном галопе и так и не упасть”.

Второй извозчик выступил, сказал: “Сэр, позвольте это сделать мне. Я могу проехать на полном галопе в четырех футах от него и совсем-совсем не упасть”.

А там был старина, который просто стоял и смотрел. Этот из... этот человек, который хотел перебраться через гору, спросил: “Что насчет вас, сэр?”

Тот ответил: “Ну, смотрите, мистер, насчет того, что они говорили. Они лучшие извозчики, чем я. Я держусь стены. У меня нет шансов”.

Он сказал: “Меня перевезете вы”. Видите? Не смотрите на то, насколько близко вы можете подобраться к греху, не согрешив. Смотрите на то, насколько далеко от него вы можете держаться. Вот в чем дело. Держитесь совсем далеко от этой территории. Именно этого я желаю церкви. Это та церковь, к которой я хочу принадлежать: к той, которая избегает самого вида греха, убегает от него. Говорите: “Ну, наши девочки, или наши мужчины, или наши... у них совсем невинные забавы”. Ох, помилуйте, помилуйте, невинная забава! То, что американцы называют невинной забавой...

33 Недавно вместе со своим хорошим другом Фредом Сотманном я был в Канаде, находился там. Я... Одна из великих американских... Я не собираюсь называть имя этой группы. И они там, на севере, проводили съезд, и повсюду штабелями валялись бутылки из-под виски. Когда я вошел в тот вечер, стал подниматься... встал на эскалатор, и тот служащий... Это даже заставило меня постыдиться того, что я американец. И он озирался. Я... я спросил: “В чем дело?”

Он ответил: “Сегодня вечером здесь американцы”.

И я сказал: “Кошмар...” Это происходило в Саскатуне. И я сказал: “Это какой-нибудь “постоялый двор” проводит свой съезд”. И вот, когда я поднялся и вышел из холла к своей комнате, стал спускаться, там стояли две молодые леди, обе они с обручальными кольцами на... только в нижних юбках, пьяные насколько только возможно. А пожилые пьянющие мужчины пытались их схватить; вполне вероятно, муж смотрит дома за малышом. Вполне вероятно, эти тащатся за этими молодыми женщинами, а их жены дома заботятся о ребенке. А у них была малюсенькая американская невинная забава. Это грязь и грех! Правильно.

34 И они вышли в холл, и этот старикан ухватил одну за нижнюю юбку, и попытался ее стащить, и почти порвал одну из завязок на ее плече, и она выглядела ужасно. Она спустилась, красивая молодая женщина, обе они спускались, вот так шатаясь. А я просто отошел назад как бы в маленькую комнату, примерно вот такой маленький холл, и наблюдал. Они оказались довольно близко ко мне, у них была бутылка виски. И она протянула руку, взяла эту бутылку, и опрокинула ее, и хлебнула еще. То обручальное кольцо сияло на ее руке. Сердце мое просто выскочило из меня. И я подумал: “Такая красotka, и затем смотри, что она делает”. А затем мимо нее прошел другой, и она взяла... она подвернула эту коротенькую юбочку, что была сверху ее нижней юбки, отшвырнула ее далеко изо всей мочи и заорала: “Ого-го, это жизнь!”

токсин, они впрыскивают его в морскую свинку и смотрят, как он действует. Но знаете ли, когда Бог принес Свой Токсин, Он не вводил его в морскую свинку. Он ввел его в Своего Сына, в Себя Самого. Он создал Себе тело. Вы верите этому? Он осенил деву Марию и сотворил Себе Тело, изменил Свою форму из Бога Иеговы на Человека здесь, на земле, чтобы выразить Себя в теле. И Он не давал его морской свинке. И я хочу исправить некоторые из здешних социальных доктрин, где говорят, что Он был только пророком. Он никогда не давал его пророкам. Он ввел его Себе Самому. Любой хороший врач желает испытать свое собственное лекарство, посмотреть, действует ли оно.

Иисус ввел его Себе Самому. Он был крещен на Иордане Духом Святым. Иоанн засвидетельствовал, что увидел Духа Божьего, подобно голубю спускающегося на Него, Голос изрек: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Ком Мне угодно обитать”. Они наблюдали это. Когда Он был искушаем, токсин выдержал. Когда Его били по лицу, он выдержал. Будучи раздражаем, Он не платил взаимностью. Когда Ему голову обмотали тряпкой, и били Его по голове палкой, и говорили: “Если Ты пророк, скажи нам, кто ударил Тебя”, токсин выдержал. Когда Ему рвали бороду, и плевали Ему в лицо, и выдергивали бороду горстями, он выдержал. На Голгофе он выдержал. Аллилуйя! В час смерти он выдержал. Когда Он умер, он выдержал. Когда Его душа вошла в ад, он выдержал.

58 Но в Пасхальное утро было доказано, что это был Бог. Токсин, который Он дает, – это Вечная жизнь. Как вы можете удержать ее в аду? Как вы можете удержать ее где-то еще? Врата ада, смерти и могила не могут удержать ее. Он снова воскрес на третий день, доказал, что Токсин был настоящим. Аминь. Он воскрес. О-о, когда они увидели, что Он воскрес... Пророки умерли и были погребены, но Иисус снова воскрес. Божий Токсин сошел сверху подобно Голубю, воссиял на Его собственном Сыне, и Он прожил жизнь тихо, ходил повсюду, не будучи где-то шоуменом, каким-нибудь напыщенным ничтожеством, которое выступает: “Видите, что я могу делать”. Он сокрыл Себя, и обуздывал Себя, и уходил далеко от народа и так далее, был обзываем по-всякому, как только возможно. И Он верно служил смиренным, больным, проституткам и всем, кто там был. Это выдерживало. Это выдерживало всякое искушение. И в смерти это выдерживало. При жизни это выдерживало. В смерти это выдерживало. И в воскресении это доказало, что являлось Жизнью Вечной. Это Собственная Божья Жизнь. Слово “вечный” происходит от греческого слова “зоэ”, что значит “Божья Собственная Жизнь” в Нем. И когда вы получаете Духа Святого – это Вечная Жизнь и Божья Собственная Жизнь в вас. Вы можете умереть не больше, чем может Бог.

Если в свиарнике – это грязь. Родиться в свином месиве – ужасная вещь. Если это произошло на поле, когда рождается теленок, – это ужасная вещь, отвратительная грязь. Если это в украшенной гвоздиками больничной палате – это по-прежнему грязь. И новое рождение – это грязь. Но у вас должна быть эта грязь, чтобы произвести новую жизнь. Аминь. Именно в этом дело сегодня с людьми. Они боятся, что это смое с лица немного краски и заставит их выпрямиться. У них есть токсин, но они не хотят его принимать. А Бог однажды собирается спросить у вас: “Почему вы это не делаете? Почему вы не делаете?”

Есть токсин, есть бальзам в Галааде, там есть врач. Но дело в том, что люди не хотят записываться к этому врачу. Они хотят взамен аспирина. Они не хотят диагностировать этот случай. Когда вы идете к врачу и говорите ему: “Ой-ой-ой... Я болен, у меня болит желудок, у меня болит голова”, если он хочет от вас избавиться, ну, первое, что он сделает, – он выпишет вам рецептик, чтобы вы приняли внутрь немножко аспирина, и отправит вас восвояси. Это не врач. Он пытается от вас избавиться. Настоящий доктор будет исследовать этот случай до тех пор, пока не найдет причину, а затем оттуда приступит к делу.

56 Причина того, что у нас столько звонков от этих служений, так называемых служений исцеления, в том, что тыходишь в очередь, наблюдаешь за тем различием, простираешься и исследуешь ту вещь, пока не находишь ее причину. Когда ты находишь причину... “Вот оно что: ты делаешь это, ты делаешь то”. Аморальная жизнь и тому подобное, люди приходят на платформу... Вы видели это на собраниях, не так ли? Поднимите руки, если вы видели, как Святой Дух различает эти вещи и называет их грехи, что мужчины живут неверно по отношению к своим женам и тому подобное. Это когда-нибудь подводило? Это всегда истина. У вас... вы можете лить елей им на голову, и топать, и орать, и трястись, и дрожать в ознобе, и делать все остальное, тот бес будет оставаться прямо там, пока у него есть право там оставаться, пока вы не исповедуете тот грех, и не исправите его, и не позволите Духу Святому войти. Аллилуйя! Вернитесь к Пятидесятнице.

“Разве нет бальзама в Галааде? Разве нет там врача?” Конечно, есть. Но люди не хотят лекарства, они не желают Божьего токсина, вот и все. О да, они... они... Есть бальзам в Галааде, и есть там врач, но люди не хотят слушать врача, ага, боятся нового рождения.

Было время, когда токсин, даже для греха, не был слишком надежен, потому что он был из агнцев, и голубей, и тельцов и так далее. Но теперь лучше. В нем было некоторое различие.

57 Вы знаете (как я говорил), когда врачи хотят испытать свой

Я шагнул из холла. Я сказал: “Прошу прощения, это смерть. Это смерть. В Библии говорится: “Живущая в удовольствиях заживо умерла”.

Они сказали: “Выпей”.

Я сказал: “Только минутку. Я американец”.

“Здорово, – сказали они, – классный «Янки»”.

Я сказал: “Подождите минутку. Я проповедник Евангелия. Разве вам не стыдно за себя?” – спросил я. Одна из них была учительницей воскресной школы. Я спросил: “Разве вам за себя не стыдно?” И я схватил ее за руку. Она была слишком миниатюрной, чтобы убежать. Я держал ее. Начала кричать и вот так вырываться, и я подумал, что, возможно, выйдут, и арестуют меня, и подумают обо мне плохое. Поэтому я сказал: “Разве... разве вам не стыдно самим, как женщинам, находиться здесь? Обе из вас с обручальными кольцами, а ваши мужья дома”.

Сказала: “У нас всего лишь маленькая невинная забава”.

Я сказал: “Это грех”. Правильно.

35 Бог создал путь спасения, но они просто не хотят его принимать. Что заставляет людей это делать? Это потому, что Бог создал человека жаждущим. И вы... Как смеет какой-то человек удовлетворять ту святую жажду вещами дьявола? Не пытайтесь это делать. Вы никогда не удовлетворитесь. Это только принесет сердечные приступы, заставит вас поднять пистолет и разнести себе мозги. В этом нет настоящей жизни. Настоящая жизнь приходит от Бога. Вы никогда не сможете стать удовлетворенными и совершенно счастливыми... И один из этих половинчатых христиан, каковыми им быть и полагается, – это самый несчастный человек в мире. “Ох, я не могу это сделать. Если моя церковь узнает, что я это сделал...” Бог знает, что вы делаете. Какое это имеет значение? Пусть прямо там все сердце ваше будет сосредоточено непосредственно на Боге, и оставайтесь прямо с этим. Тогда вы счастливы, мирно шагая с Ним.

36 Илия поднялся, встал на дороге. Вот подходят эти люди. И сказал... подходят к нему... Он сказал: “Возвращайтесь и скажите вашему царю: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: он не встанет с постели””. Спросите у него, почему он не послал сюда, он, израильтянин? Потому что нет Бога в Израиле? Потому что у нас нет пророка? У Израиля нет ни пророка, ни Бога? Почему ты посылаешь туда, в Аккарон? Разве в Израиле нет пророка? Разве в Израиле нет Бога? Тогда почему ты

послал к Веельзевулу или к... или к Ваалиму⁷? Почему ты хочешь проконсультироваться об этих вещах? Потому что у нас нет ни пророка, ни Бога?

Это именно то, что Бог собирается спросить у Соединенных Штатов в один из этих дней: “Почему вы это делали?” Это то, что собирается спросить Бог у пятидесятнической церкви в один из этих дней: “Почему вы ходили на танцы? Почему вы вели себя подобным образом? Почему женщины стригли волосы? Почему мужчины делали эти вещи? Почему они одевались как мир? Почему они вели себя как мир? Потому что там не было ни Евангелия, ни радости, ни излившегося на вас Святого Духа? Потому что у них не было проповедника, который бы это проповедовал?”

37 Ох, это потому же, точно как было в дни этого царя. Это было их собственное упрямство. Он ненавидел этого пророка, потому что его ненавидела его мамочка. Он был сыном Иезавели. И по этой причине Ахав, пограничный верующий... И вот почему это было: по причине ветхой формальной церкви, из которой он вышел. И причина того, что он ненавидел этого пророка, заключается в том, что пророк говорил ему истину, и он не смягчал ударов. И он ненавидел его. Его мать ненавидела того пророка. Его отец ненавидел того пророка.

Его папочка сказал, когда Иосафат пришел туда, чтобы сесть с Ахавом, он сказал: “Давайте пойдем сюда, к Рамофу Галаадскому, и возьмем ту землю”. Сказал: “Она принадлежит Израилю”. И конечно, он показал ему все величие, которое... которое у них было, он... Конечно, именно так поступает дьявол: показывает вам все величие. И это ослепило его глаза, и он сказал: “Ну, наш народ – твой народ”. Спросил: “Но разве вы не считаете, что мы сперва должны проконсультироваться об этом с Господом?”

Тот сказал: “Конечно, несомненно, Иосафат. Абсолютно верно, мы обязаны. У меня здесь четыреста семинарских пророков, лучших...” И все они пророчествовали в один голос, сказали: “Иди на север, иди на север, Господь с тобою”.

38 Однако это не совсем удовлетворило Иосафата. Он спросил: “Нет ли у тебя еще одного?”

“Еще одного, когда у нас четыреста моих семинаристов в один голос, все говорят одно и то же?” Меня не волнует, сколько говорит. Если это не Слово Божье, это не Слово Божье. “У нас здесь стоят четыреста умных, обученных, образованных пророков. Они в один голос говорят: “Иди”.

⁷ Слово “баалим” в Синодальном переводе переведено как “Ваалы”.

Жизнь. Совершенно верно.

53 Теперь, лекарство, столько... Его опасно принимать. Но, ох... Вы могли бы обойтись без принятия токсина врача, однако вы не сможете обойтись без принятия Божьего Токсина, Его Бальзама, не сможете это сделать. Это... это... Вы, конечно же, не сможете это сделать. И затем, как находят токсин? Ну, какие-нибудь представители науки перечитывают целую кучу материала, и они кипятят это вместе, и помещают это в пробирки и так далее, и кипятят это. Спустя какое-то время, когда они приходят к выводу, что его получили, они вкалывают его морской свинке. И если она от него выживает, тогда они колот его вам. Правильно.

И знаете, лекарство каких-то людей убьет, а каким-нибудь другим поможет. Пенициллин убил примерно столько, скольким помог. Верно. Я читал на днях, как медсестра принимала пенициллин лет пятнадцать или больше, и она приняла дозу, и это ее сразу же убило. Видите? Теперь видите, он кого-то убьет, а другим поможет, потому все люди не созданы похожими на морскую свинку. Так что мы видим, что... что... что это причина того, что он кому-то помогает, а... а... а других убивает. Верно.

Но Божий Токсин помогает всем. Это излечение. Это не снадобье, это излечение. Аминь. Правильно.

54 Говорят, что убийца номер один – это болезни сердца. Ха-ха! Я... я с вами не согласен. Убийца номер один – это болезнь греха, неверие. Это убийца номер один. О да! Вы знаете, люди говорят: “Я просто не могу бросить курить. Я просто не могу бросить”. Мужчина говорит: “Я был неверен своей жене, брат Бранхам, но я просто не могу это прекратить. Одной женщины мне недостаточно”.

А другая, одна женщина сказала: “Ох, не знаю, брат Бранхам, я просто стала, когда была молоденькой девочкой, бегать по мужикам. Я просто не могу бросить. Это разрушит мой дом. Я...” Вы знаете что? Это всего лишь потому, что вы не пробовали токсина, вот и все. Вы отказались его принять. У нас есть вещество, которое это убивает. У нас есть вещество, которое заставляет вас жить верно по отношению к своей жене. Аминь. У нас есть то, что убирает из вас желание сигарет. У нас есть вещество, которое убирает из вас грех. Однако вы отказываетесь его принимать, вот и все. Вы просто не хотите пробовать этот Токсин. Вы боитесь своего социального положения, вы боитесь того нового рождения.

55 Вы знаете, новое рождение – это то, чего люди хотят избежать. Они хотят избежать проблем. Поэтому дьявол это подправляет, говорит: “Когда вы верите, именно тогда вы родились Свыше”. Это неправильно. Послушайте, любое рождение, как я говорил раньше, любое рождение – это грязь. Меня не волнует, где оно происходит.

Конечно.

51 Однажды я об этом проповедовал, и кто-то спросил: “Что насчет пенициллина, брат Бранхам, тогда при... при сильной простуде?”

Я сказал: “Ну, это точно как у вас был дом, полный крыс, и вы разложили яд, чтобы убить крыс. Это не затыкает дырки”. Я сказал: “Пенициллин всего лишь убивает микробы. Он не... не строит обратно клетки крови и тому подобное”. Бог – единственный Творец, Который может сотворить клетки крови и... и кальций и так... Доктор вправляет руку, он ее не исцеляет.

Что, если я буду заводиться рукояткой машину и сломаю себе руку, войду и скажу: “Доктор, немедленно исцели мою руку. Я закончу заводиться машину”. Видите? Он не сможет ее исцелить. Он всего лишь составляет ее, в то время как Бог ее исцеляет. Правильно. Он всего лишь ассистирует природе. Бог – Исцелитель. Так что есть только...

Там есть лекарства, и это хорошо. И если вы не будете принимать эти лекарства, это опасно. Ну, вы скажете: “А затем ты веришь в Божественное исцеление?” Хорошо, послушай, брат, каждые день и ночь я постоянно молюсь за то, чтобы они нашли что-нибудь от рака. Посмотри на этих бедных людей. Все... Ничего доброго не сможет прийти, если это не от Бога. Правильно. Что бы мы делали сегодня, если бы у нас не было тех мест? Я знаю, что, когда я впервые начал проповедовать среди пятидесятников, некоторые из них... из них захлопнули за мной дверь. Но вы видите, что сделал Бог. Он просто пошел дальше. Он возлюбил меня и просто все равно заставил их идти дальше. Он точно так же исцеляет, так что нет никакой... нет никакой разницы. Да, конечно, все исцеление от Бога. “Я Господь, исцеляющий все недуги твой”.

52 Я множество раз говорил о том, что, если я здесь порежу себе руку, то в мире нет лекарства, которое сможет исцелить этот порез от ножа, ни одного. Если бы оно исцеляло ножевой порез там, оно бы исцеляло порез от ножа на моем костюме или на этом столе. Вы скажете: “Оно не создавалось для твоего костюма или стола. Оно было создано для твоей руки”. Хорошо, я порежу ножом себе руку и упаду мертвым. Меня забирают в морг, и бальзамируют мое тело жидкостью, которая заставляет меня выглядеть естественным в течение пятидесяти лет. Каждый день мне колют пенициллин, вводят “Мертиолайт” и “Меркурохром” и сшивают ее. Приезжают врачи из Германии, и они мне устраивают паровые ванны и все что угодно. Этот порез будет точно таким же, каким был, когда она была порезана пятьдесят лет назад. Итак, если лекарство исцеляет человеческое тело, почему оно не исцеляет это? “Ну, – скажете вы, – в тебе нет жизни”. Тогда лекарство не исцелитель, жизнь – исцелитель. В таком случае скажите мне, что такое жизнь, и я скажу вам, Кто такой Бог. Бог есть

Однако Иосафат сказал: “Но, конечно же, у тебя есть еще один”.

Тот сказал: “Точно, у нас есть еще один святой ро...” Извините, мне не нужно было обязательно это говорить, но... Ладно, я все равно это сказал. “Ага, у нас есть один, Михей, местный святой ролик. Но я его ненавижу”. Вот то-то и оно.

“О-о, да не говорит так царь!” Сказал: “Пойдите и приведите его – и посмотрим, что он скажет”.

Тот сказал: “Я предупреждаю тебя, что он пророчествует обо мне только злое”. Конечно, что он мог поделывать? Что еще он смог бы сделать? Когда они видели то мирское, что он мог *еще* поделывать, кроме как стоять за истину?

39 Пошли и взяли его и затем... Конечно, у них был совет дьяконов, чтобы пойти заставить его провести то пробуждение, и сказали: “Так вот, подожди минутку. Теперь ты не проповедай против этого и не проповедай против того. Не говори женщинам, что они не должны стричь волосы, и не говори им, что им не следует пользоваться косметикой, потому что все женщины это делают”. Я должен им это говорить. И я говорю: “Заткнитесь. Вы хотите меня... вы хотите меня? Вот я иду”. Понимаете?

Вот они сказали Михею, они сказали: “Так вот, ты говори то же самое, что говорят остальные, потому что однажды, знаешь ли, ты станешь главным надзирателем. Если ты только меня слушаешь, я буду... Тебя возьмут на конференцию, если ты только с ними согласишься”. Нет, это не укладывается в сердце настоящего пророка Божьего. Нет, сэр.

Он не собирался соглашаться с ними. У него не было ни веревочек, за которые можно было бы потянуть, ни талонов на питание, чтобы быть купленным. Поэтому он просто сказал: “Я буду говорить только то, что Бог вложит в мои уста, и на этом все”. Вот он пошел туда и сказал: “Дайте мне сегодняшнюю ночь, позвольте мне увидеть, что скажет Господь”. Вернулся на следующий день. Вы знаете, что он сказал. “Я видел Израиля рассеянного по горам, как овец, не имеющих пастыря”.

Сказал: “Что я тебе говорил!” А затем глава служительской ассоциации ударил его по устам, просто сбил его с ног. Да, правильно. Сказал: “По какой это дороге отошел от меня Дух Божий?”

Ответил: “Увидишь, когда мое пророчество исполнится”.

Он сказал: “Поместите его во внутреннюю темницу. Поместите его туда и кормите его скудно хлебом и скудно водою, – сказал Ахав, – доколе я не возвращусь в мире”.

Михей ответил: “Если ты вообще вернешься, Господь не говорил ко мне”.

40 Итак, почему бы им не принять... почему они не принимают

слово того человека (видите?), единственного человека в народе, который стоит против неверного? А остальные... Почему? Потому что они верили классической группе. Они верят докторам философии, и докторам права, и всевысшим докторам, и всякого рода докторам богословия и всех остальных родов. Каждый идет с этим. Но следите за тем, кто оказался прав? Прав оказался Михей, потому что он стоял в точности со Словом Господа, он оставался в точности. Как мог он благословить то, что Бог проклял?

Как я могу сказать вам, женщины, что вы правы с ношением коротких волос, и в ношении макияжа, и такой одежды, как будто вас засунули в нее, словно в шкурку от сосиски, и что-то вот так выпячивает здесь, когда Слово Божье осуждает это? Почему я не могу сказать вам, что вы правы: вы, Ассамблеи Божьи, и Церковь Божья, и Форсквер, – и вводите людей, присоединяете, приводите вот так, позволяете им вести себя подобно миру и продолжать в том же духе, быть во всякого рода различных вещах, когда это неправильно? Верно, это неправильно. То, что нам нужно, – это не новое членство. Это сила Святого Духа, снова вернувшаяся в Церковь, старомодное пробуждение Пятидесятницы в силе и демонстрации Духа Святого. Получили достаточно этой ерунды...

⁴¹ Церковь Форсквер – одна из самых больших моих спонсоров. У них есть некоторые из замечательнейших людей. Доктор Тифорд, многие из них – действительно благочестивые люди. Но когда однажды сестра МакФерсон, я и Рольф сидели и ели, ведя разговор о конкретной организации или о том, как некий человек на этом побережье набрал большинство своих членов. Я сказал: “Это довольно плохо о вас говорит”. Почему им хочется идти туда, где они будут говорить, что построят церковь за четыре-пять миллионов долларов, а у вас уже там построены свои и надо выплачивать задолженность? Я спросил: “Что случилось?”

Вы знаете что? Я сказал: “Когда здесь была сестра МакФерсон, у нее было пробуждение. Она оставалась с Духом. Люди приходили отовсюду, Дух наполнял. Но что случилось, когда она умерла? Вы стали делать докторов философии, докторов богословия, дважды докторов права, всевысших докторов и всякого рода вещи. И что у вас сейчас? Пустышка за миллион долларов в руках”. Правильно. То, что нам нужно, – это вернуться к посланию Пятидесятницы, вернуться к Духу Святому, Который является Истиной.

⁴² Михей не мог сказать больше этого, потому что это было то, что сказал Илия. Он сказал: “Я видел, как было собрано все воинство небесное и проводило совет. И Он спросил: “Кого мы можем взять, чтобы сошел и обманул Ахава?” Иными словами, чтобы заставить пророчество Илии сбыться, заставить его отправиться туда, чтобы он

Я сказал: “Она бы отдала в залог, чтобы... те несколько тряпочек, которые на ней были, чтобы туда попасть. Правильно. Почему?” Я сказал: “Потому что в ней был дух танца”. И я сказал: “Так вот, брат Браун, прости мое невежество и не думай, что я пытаюсь тебе что-то говорить, но прямо теперь я хочу тебе кое-что сказать”. Понимаете? Я сказал: “Эти... Если эти люди возлюбили Бога так же, как эта женщина полюбила танцевать, они будут в церкви. Тебе не нужно подписывать никакую открытку, чтобы их туда позвать”. И именно в этом дело, брат. Церковь утратила свою ревность, свою любовь к Евангелию, к силе, к Духу Святому. Она это утратила. “Разве нет бальзама в Галааде, разве нет там врача? Тогда почему нет исцеления для дочери народа Моего?”

⁴⁹ Это напоминает мне человека, умирающего на пороге врача, когда у врача есть лекарство от его болезни. То же самое. Правильно. Если у человека есть болезнь, и у доктора есть токсин для той болезни, и человек приходит, и он отказывается принимать лекарство доктора, затем, если человек умирает прямо на пороге доктора, вы можете обвинить доктора? Вы сможете обвинить токсин? Кого в этом винить? Себя. Правильно. Не сможете обвинить доктора. У него есть токсин, он желает его вам дать. Не сможете обвинить токсин, наука нашла его для этого заболевания. Вот он умирает прямо у порога, но не вините доктора. Совершенно верно.

Точно то же самое сегодня. Люди умирают от греха прямо на скамейках. Это не потому, что у нас нет токсина. Это не потому, что у нас нет врачей. Это потому, что люди не желают его принимать.

⁵⁰ [Пробел на ленте.] ...он мог бы вправить вашу руку. Это ужасная вещь – не делать это, вы должны это сделать. Ужасно, если вы это не сделаете. Было время, когда у нас не было многих токсинов. Люди умирали от дифтерии, однако для нее получили токсин. Полиомиелит, токсин Солка. Это... это замечательно, я... я, конечно, это ценю. Я верю, что человек должен быть более смиренным... Вы спросите: “Брат Бранхам, ты веришь в Божественное исцеление?” Это все Божественное исцеление. Каждая частичка этого – это Божественное исцеление. “Я Господь, исцеляющий все недуги твои”. Так точно. Каждая частичка этого – это Божественное исцеление. Если больницы и... и все в том же духе не...

Скажите мне, где когда-либо был один врач, который смог исцелить болезнь, или скажите мне, где у них было лекарство, которое сможет исцелить болезнь. У меня брали интервью у Майо. Вы видели это в “Ридерс Дайджест” и так далее. Донни Мортон был исцелен здесь, на юге. Они позвонили мне, и они сказали: “Мы не претендуем на то, чтобы быть исцелителями, мистер Бранхам. Мы притягаем только на то, чтобы ассистировать природе. Есть один Исцелитель. Это Бог”.

Я ответил: “Я даю им таблетки”.

Он спросил: “Что за таблетки?”

Я ответил: “Евангельские”¹¹. Понятно? ...?...

Итак: “Ох, – сказал он, – ты не утратил ни одного из своих южных понятий?”

Я ответил: “Ничуть-ничуть, точно так”.

47 Он сказал: “Знаешь что, Билли?” Он сказал: “На днях... У меня в той церкви пятьсот членов”. И он сказал: “Я разослал пятьсот открыток, чтобы заставить этих людей поручиться, что они будут ходить в воскресную школу шесть месяцев в году. В течение года они бы регистрировались шесть раз в... в... они бы регистрировались шесть месяцев в году, они бы приходили”. И спросил: “Ты знаешь, сколько ответило?”

Я сказал: “Не имею понятия, брат Браун”. Так вот, он был замечательным человеком, да, сэр. Я уверен, что он действительно искренний человек. И я сказал... Я не верю, что он имел Духа Святого. Нет, сэр, я не верю. Но я имел в виду то, что он... что он проповедовал, и верил, и был искренним в том, до чего дошел. Как цветной, что ел арбуз, он сказал... съел кусочек его и спросил: “Как насчет этого, Мос?”

Тот ответил: “Это было хорошо, но они несколько побольше”. И это как раз насчет этого. Понимаете? Поэтому с той частью, до которой он дошел, было все в порядке, однако он не слишком уж далеко зашел.

А затем я спросил: “Сколько ответило, брат Браун?”

Он сказал: “В прошлое воскресенье ответило двое”. Он спросил: “Что ты об этом думаешь?”

Я ответил: “Ну, это довольно скверно, брат Браун”.

48 Я сказал: “Знаешь, брат Браун, я хочу немножко рассказать тебе о том, что произошло некоторое время назад”. Я сказал: “Я был ниже, в Нью-Олбани”. (В тот момент я находился в Джефферсонвилле.) Я сказал: “Я был ниже, в Нью-Олбани”, как раз в трех милях ниже по течению. И я сказал: “Я отключал услуги у человека, который не оплачивал по своему счету. Я подошел и постучал в дверь”, и я рассказал ему об этой девушке. И я сказал: “Эта девочка так увлеклась, что пошла по полу после разговора со мной, и эта музыка произвела на нее такой эффект, что она отплясывала по полу, выдавая: “Тутлели, тутлели, тутлели!” – и... и послала поцелуй тому Клейтону Мэтту Митчеллу, или кто там был в том Гринбрир Патч, или где он собирался быть”. Я сказал: “Ты действительно считаешь, что кто-то должен подписать открытку, чтобы заставить ее пойти туда в субботу вечером?”

Он сказал: “Ну, нет”.

мог быть убит, потому что псы должны были лизать его кровь на колеснице, потому что так сказал Илия, это было Слово Божье. Бог спросил: “Кого мы сможем заставить это сделать?”

И он сказал, что подошел лживый дух, сказал: “Я сойду и возьму всех их пророков, и я заставлю их думать, что они правы”.

Почему? Как он мог это сделать? Как мог лживый дух войти в проповедника? Потому что он шел на компромисс в Слово Божьем. Если он...?... Слова Божьего не оказалось в нем. Любой дух, который говорит вопреки тому Слову, – это ложь. Верно. Это Божий Урим и Туммим. Правильно. Если этого здесь нет, это неверно. Вот именно.

Наш Бог может делать дела, не написанные в этой Книге, но у Него здесь достаточно для того, чтобы я оставался с этим, зная, что я прав, прав здесь. Если я только держусь этого, будет замечательно.

43 “Теперь пойдите скажите ему, что он не встанет с той постели. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, он не встанет с постели. Он умрет на постели”. И он умер.

А когда посланные возвратились к царю Охозии, он спросил... сын Ахава, то он спросил у него, он спросил: “Почему вы так рано вернулись?”

Тот ответил: “Мы встретили там человека, который сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, ради чего ты послал туда? Нет пророка в Израиле, чтобы проконсультроваться? Нет Бога здесь, в Израиле, что ты должен посылать туда, к язычникам?”

Иными словами: “Разве недостаточно радости в церкви? Почему в среду вечером вы остаетесь дома, чтобы смотреть телевизор? Нет больше радости в церкви, в вашем сердце не осталось ничего, чтобы жаждать слушать Слово Божье больше, чем нравится смотреть “Мы любим Сьюзи” или что бы то ни было, ради чего вы остаетесь дома, чтобы смотреть?” В чем дело? Пастор совсем не говорил мне это говорить. Я просто говорю вам истину. В чем дело с церковью? Это совершенно неправильно. Если ваши люди говорят: “Ну, наш пастор...” Ваш пастор – пустое место. Станьте в один строй с Богом, и он будет должен *встать*, или он выйдет. Правильно. Пусть церковь станет в строй. Правильно. Просто оставайтесь со Словом. Вы утратили всю радость, Евангелие не звучит для вас так, как звучало раньше? Тогда что-то не в порядке. Если любовь к Богу не превышает всего остального, что ваше сердце, когда звучат церковные колокольчики, ваше сердце просто горит...

44 Вот, несколько лет назад я спускался с телефонного столба, а я работал в коммунальном обслуживании, когда пасторствовал в баптистской скинии. А... а доктор Браун очень хороший мой друг, принадлежащий к тамошней замечательной деноминационной церкви, и они говорили, что у них пятьсот членов. Но они есть по всему миру, а некоторые из них были мертвы в течение многих лет. Но как бы там ни было, он сказал, что у них были карточки.

А затем я спустился со столба, а я... я был на юге у подножия горы перед Нью... Нью-Олбани. Я спустился, чтобы забрать счет за свет. Мне сказали отправиться туда и сказать тем людям, что они слишком долго не оплачивали тот счет за свет. Они получили последнее предупреждение, и мы собирались отключить освещение. Ну, вместо того чтобы забраться и его отключить, я как джентльмен подумал, что пойду к двери, и постучусь в дверь, и скажу леди, что произойдет. Я пошел к двери и постучался в дверь. Там находилась “старушка”, девушка, подошла туда в такой одежде, что ее не хватило бы, чтобы набить дробовик. Она прошла туда, знаете... Ну, вы могли бы поместить ее в спичечный коробок, честное слово. Я никогда в жизни не видел настолько легко одетую женщину. Она подошла к двери. Я... я просто отвернул голову. Я сказал: “Здравствуйте”

И она сказала... и она сказала: “Ну, что надо?”

Я сказал: “Леди, я из компании коммунального обслуживания”. Я сказал: “Они... я... меня послали отключить освещение”.

“Ох, – сказала она, – вы знаете, я совсем об этом забыла”. Она сказала: “На днях мама мне говорила забрать этот счет за свет. А, вы знаете, я совсем об этом позабыла”. Было часов десять, а она все еще не встала с постели. Я сказал: “Хорошо, берите счет, а я просто дам вам квитанцию, и мы оставим его включенным, потому что, если я его выключу, подвесить опять будет стоить вам два доллара”.

“О-о, – сказала она, спасибо!”

И я сказал: “Не за что”.

45 И она пошла по комнате. И у нее было включено радио, и этот местный Клейтон Мэтт Митчелл что ли, какой-то из этих здешних “Котов Джорджии”, “диких котов” или что-то в этом роде... Там у нее просто пиликала скрипочка, знаете, наигрывая о “пяти футах двух дюймах” и обо “вся в мехах”⁹ и тому подобном...?.. и обо всей этого

⁸ Брат Бранхам в проповеди “Общение через примирение кровью”, проповеданной 5 июня 1955 года, уточнил, что этот момент соответствовал его моменту встречи с братом Брауном.

⁹ Слова из “Has Anybody Seen My Girl? (Five Foot Two, Eyes of Blue)”, популярной в 20-е годы прошлого века в США песенке.

рода чепухе. И он продолжал вот так наигрывать. И она стала носиться по комнате, и эта бедняжка стала настолько одержимой тем духом, что завела: “Тутлели, тутлели, тутлели!” – все отплясывая по полу. Так вот, я не рассказываю ради шутки. Я... я рассказываю вам чистую правду. И она носилась кругом и орала: “Тутлели, тутлели, тутлели, тутлели!” И она забыла, что я стоял у двери. А затем, когда этот ведущий танцев, знаете, у которого была скрипка, он сказал: “Так вот, сегодня вечером все приезжайте в Гринбрир Ридж. Мы будем там и будем играть рок-н-ролл”, или что-то в этом роде. Она присела, бросила ему поцелуй, сказала: “Пока-пока, душечка!” Сказала: “Я там буду”.

Я просто стоял и ждал. И я подумал: “Бедное дитя”. Понимаете? Это стыдно, хорошенькая девочка. Я подождал немножко. Она сказала: “Ох, простите”, сказала она, подошла с деньгами, знаете ли. Она сказала: “Я просто так сильно люблю танчить”, задрав носик, как собачка. Так вот, знаете, это не ругательство. А она сказала d-a-n-c-e. Это не пишется как dance¹⁰. А она сказала: “Я просто люблю танчить”. Она сказала: “Вы знаете что?” Она сказала: “Я совсем забылась...”

Я ответил: “Я это заметил”. И поэтому я просто...?.. Я сказал: “Большое спасибо”, и вышел.

46 И через совсем короткое время я взял еще несколько заказов и пошел в город. И там у меня было место, где кто-то взял и пихнул провод на метр и просто провел его там без изоляции, а в доме кто-то гладил. Да ведь если бы они пересекли провода и двести тридцать вольт пробежали бы там – это убило бы женщину с утюгом в руке. Поэтому я должен был залезть наверх и перекусить их кусачками, чтобы они не смогли их прямо вот так провести. Вот я просто откусил их вот так, слез, а по улице шел доктор Браун. Он сказал: “Привет, Билли!”

И я сказал: “Привет, доктор Браун!” Ого, он очень прекрасный человек, методистский проповедник!

И он спросил: “Как у тебя идут дела в это утро?”

Я ответил: “Замечательно! Замечательно!”

Он спросил: “Вы, баптисты, действительно хорошо там проводите время, не так ли?”

Я сказал: “О да, сэр! У нас действительно...”

Он спросил: “Как ты собираешь такую толпу в каждый воскресный вечер, Билли?”

¹⁰ Брат Бранхам поясняет аудитории, потому что, хотя “dance” чаще всего означает “танцевать как сумасшедшие” или просто восклицание при танце, им и некоторыми подобно звучащими словами при разговоре заменяют ругательства.